

Читайте:

4 Елена БЛАГИНИНА: «Не забыть нам о милости Мира сего...»	15 География с историей: На берегах Волги-матушки
6 Геннадий МАЙОРОВ: На войну	20-23 У нас в гостях поэты из Екатеринбурга: Юлия ЗИБЕРТ, Александр ДЬЯЧКОВ, о. АВРААМ
8 Оксана МОРОЗОВА: «Это важно для России!»	24 Орловская губерния Год рождения – 1778-й
12 Валерий АНИШКИН: Моя карма	28-29 Вечный огонь: Залегощь, Нарышкино

2018-2019 © ORELTIMES.RU | «Сетевое издание «ОрёлТаймс»

Телефон редакции: +7 (4862) 48-82-92

Электронная почта редакции: oreltimes@yandex.ru

Адрес редакции: г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 27, пом. 9

Главный редактор: Елена Николаевна ГОДЛЕВСКАЯ

Учредитель: ООО «Орёлтаймс»

Регистрационный номер: ФС77-73833 от 19 октября 2018 года выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор РФ).

Геннадий МАЙОРОВ

В этом году мы отмечаем 80-летие освобождения Орловщины от фашистов. Праздник со слезами на глазах. Особенно в эти дни, когда на Украине в борьбе с нацизмом гибнут наши братья.

Лихолетье ещё раз напоминает, что Россия всегда была лакомым куском для всех, кто хочет поживиться на дармовщинку. Богатства нашей страны, подаренные Всевышним и завоёванные в былые годы, не дают покоя всякого рода авантюристам, которым наплевать на интересы народа, дай только хапнуть территорию, где находится практически вся таблица Менделеева.

Колониальное мышление так называемых «западных партнёров» не предполагает равноправного сотрудничества. Спрятавшись за океаном, ястребы пытаются чужими руками тешить свои амбиции. Их бесполезно совестить и призывать к логическому построению отношений. По всей планете тянется кровавый шлейф их преступлений. Надо помнить, что ещё не закончилась Вторая мировая война, а ангlosаксы уже выстраивали планы по уничтожению Советского Союза, готовили сотни атомных бомб, чтобы добить ослабевшего «союзника».

Об этом важно помнить и сегодня, держа в уме слова императора Александра о том, что у России только два союзника: армия и флот. Никто нам не поможет, надо рассчитывать только на собственные силы. И надо подпитывать свой мозг знаковыми примерами из истории нашей великой державы.

Как говорилось в древнем сказании, «на земле всё проходит, только память извечна и песни о героях, ибо, погибая, герои оставляют нам жажду подвига». Моё поколение воспитывалось на подвигах предков, родных и близких, отстоявших мир 80 лет назад. Жаль, что по возрасту я уже не подлежу мобилизации. Но всегда помню пророческую притчу Аркадия Гайдара о Мальчише-Кибальчише: когда воины погибли в неравной схватке, а потом и молодые парни, даже старики, то их заменили совсем юные патриоты и – победили.

Вот и нам всем, кто осознаёт свою идентичность и не хочет быть рабом, следует держать порох сухим. Ведь они не успокоятся. И раковая опухоль захватчиков сама по себе не рассосётся. Стало быть, надо быть готовым защищать свой дом, своих близких, свой мир...

№39' май 2023

Новый Орёл+XXI век

Учредитель и издатель:

РИФ «3-е ИЮЛЯ»

СООЗПИСАТЕЛЕЙ-57.РФ. Тел. +7(9107) 48-11-02

Письма и документы направлять по E-mail: bobclub@mail.ru

Журнал «Новый Орёл» зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Св. ПИ №77-3089 от 24.03.2000 г. (г. Орёл, ул. Ленина, 1)

Вышло в свет 135 номеров

Главный редактор
Геннадий Николаевич МАЙОРОВ

Литературный редактор
Наталья Михайловна ЕЛИЗАРОВА

Дизайн, вёрстка: GM

Подписано в печать 01.05.2023 г. Выход в свет: с 01.05.2023 г.

Тираж 777 экз. отп. на базе издательства в ПК МедиаГруппа

«Дворянское гнездо» (г. Орёл, ул. Октябрьская, 34а)

Заказ №39-НО+Цена свободная

Редакция оставляет за собой право отклонить и не комментировать
присылаемые материалы без объяснения причин

12+

Елена Александровна БЛАГИНИНА

Родом из детства
 Мама спит, она устала...
 Ну и я играть не стала!
 Я волчка не завожу,
 А уселась и сижу.
 Не шумят мои игрушки,
 Тихо в комнате пустой.
 А по маминой подушке
 Луч крадётся золотой,
 И сказала я лучу:
 – Я тоже двигаться хочу!
 Я бы многого хотела:
 Вслух читать и мяч катать,
 Я бы песенку пропела,
 Я б могла похохотать,
 Да мало ль я чего хочу!
 Но мама спит, и я молчу.
 Луч метнулся по стене,
 А потом скользнул ко мне.
 – Ничего, – шепнул он будто, –
 Посидим и в тишине!..

Елена Благинина

У её мамы была фамилия – Солнышкина.

«Же забыты жам о милости Мира сето...»

Уроженка Орловской губернии, Елена появилась на свет 14 (27) мая 1903 года в селе Яковлево (Свердловский район) в семье железнодорожника. Образование начала получать в Мариинской гимназии (город Курск), при советской власти учёбу уже заканчивала в средней школе.

С детских лет Елена мечтала работать учительницей. С этой целью поступила в педагогический институт. Несмотря на большое расстояние до учебного заведения (7 километров), девушка старалась не пропускать ни одного занятия и в любую погоду в самодельной обуви преодолевала неблизкий путь. Получение образования Елена продолжила в столичном Литературно-художественном институте, давшем ей мощный толчок для реализации себя на литературном поприще.

Любовь к рифмованным строкам проявилась в молодые годы и стала определяющим фактором в выборе жизненного призвания. Её первые пробы пера пронизаны настоящими глубокими чувствами и читаются на одном дыхании. Постепенно желание писать усилилось, ведь у Елены это стало хорошо получаться, к тому же в альманахе курских поэтов состоялись публикации её произведений. В дальнейшем творчество талантливой поэтессы было обращено к детскому поколению – наивно и искренне в своих попытках изучения окружающего мира.

1936 год стал для поэтессы удачным стартом: была написана поэма «Садко» и опубликована первая книга «Осень». Затем свет увидели такие сборники: «Сорока-белобока», «Посидим в тишине», «Вот такая мама», «Огонёк», «Радуга».

Благинина не только занималась стихами. Автор была талантливым переводчиком: у неё легко получалось знакомить отечественного читателя с творчеством Тараса Шевченко, Льва Квитко, Марии Конопницкой, Юлиана Тувима. Не забывала она и о любви к поэзии, и о взрослой аудитории, для которой было выпущено два сборника стихотворений: в 1960 году – «Окно в сад», в 1973 году – «Складень».

Елена Благинина была замужем за русским поэтом Георгием Оболдуевым, оригинальное творчество которого на долгие годы скрыла от читателя советская цензура. О своём самобытном и ярком супруге поэтесса впоследствии написала книгу воспоминаний. Многие произведения Елены Благиной были переведены на другие языки, а лучшие вошли в отечественный фонд детской книги, став в один ряд со стихотворениями Самуила Маршака и Корнея Чуковского.

Талантливый литератор, любимый автор многих детей прожила долгую жизнь, которая поставила точку 24 апреля 1989 года. Похоронена в Москве на Кобяковском кладбище рядом с супругом.

Примечательный факт. В Орле на ул. Карачевская, 36 сразу после освобождения Орла в августе 1943 года разместилась вернувшаяся из эвакуации редакция «Орловской правды». Некоторые сотрудники газеты жили здесь же, в квартирах второго этажа. В ноябре-декабре 1943 года в доме № 36 поселилась писательница Елена Благинина, приехавшая в наш город, чтобы основать творческое объединение литераторов.

Отец Алены Благиной служил багажным кассиром на станции Московско-Курской железной дороге и успел очень многое дать своим двум дочерям и трём сыновьям: выписывал для них детские журналы, устраивал домашний театр. Летом детьми занимался дедушка по материнской линии дьякон Михаил Иванович Солнышкин. Алёна с братьями и сестрой пела на клиросе, в детском церковном хоре, и всю жизнь хранила память о годовом круге православных праздников.

Второй дед Александр Михайлович Благинин жил в Орле и служил извозчичьим старостой. «Орёл! Это само очарование жизни, которую так бы и пила взахлёб из ладо-ней... Орёл моего детства населяли простодушные и чистые люди. Никому не приходило в голову отказать человеку в ночлеге или в куске хлеба...»

Когда Орёл освободили от фашистов, Благинина сразу бросилась туда – взглянуть на родной город. Орла не узнала – так он был разрушен.

После окончания Мариинской гимназии Елена Благи-на поступила в Курский институт народного образования. В середине 1930-х работала в журнале «Затейник». В 1941 году в Кирове, куда эвакуировали Детгиз, чудом вышло две её книжки: «Подарок» и «Петрушка на крыше». Война отня-ла у неё брата Мишу, отца, муж был на фронте.

Вернувшись в Москву в 1944 году Благинина вела радио-журнал для детей, но его быстро закрыли за «политическую невыдержанность».

Я помню человека, который звал её Леной. Точнее – Ле-ночкой. Евгения Александровна Таратута (литературный критик и редактор) рассказывала мне: «В 1933 году я рабо-тала в библиотеке, и однажды редактор «Мурзилки» при-вёз к нам Леночку Благинину. Она читала детям стихи про радугу. Мы сразу подружились. В тридцать седьмом нашу семью выслали в Сибирь. Спустя два года я не выдержала и сбежала в Москву. Наша квартира была занята и Леночка приютила меня, а потом и троих моих братьев, в своей ком-нате на Кузнецком Мосту. На Пасху 1940 года она подарила мне вербочки и стихи:

*Расти,
Таратута,
Без лишних затей.
Эмблема уюта,
Эмблема детей!*

В августе 1950-го меня арестовали и приговорили к 15 годам лагерей. Многие тогда отшатнулись от нашей семьи, а Леночка ещё больше стала помогать. На Новый год при-несла моей дочке подарки и книжку с многообещающим на-званием «На приволье». А сама она жила трудно. Муж, поэт Егор Оболдуев, отсидев в лагере, рано умер, так и не увидев своих стихов в печати. Первая книга для взрослых вышла у Лены, когда ей было уже шестьдесят три года. Она тяжело болела, но по четвергам собирала у себя друзей...»

После одной публикации о Елене Александровне я полу-чил письмо с Урала от Бориса Семёновича Вайсберга, кото-рый знал и Елену Благинину, и Евгению Таратуту.

«С огромным волнением читал и перечитывал «Кален-дарь поэзии» о Благиной. Всё-то мне близко и дорого в Вашем очерке! Я бывал у Елены Александровны. «Я ещё и рюмочку могу пропустить!» – задорно говорила она. И мы поднимали тосты – за её здоровье, поминали её друга Генриха Эйхлера. Генрих Леопольдович до войны был одним из руко-водителей Детгиздата. Там они и познакомились: Благинина,

Таратута и Эйхлер. В начале войны Генриха сослали в Казах-стан, и так я оказался среди его учеников в карагандинской школе № 3 имени Крылова. Он преподавал у нас литерату-ру. Пробыв двенадцать лет в ссылке, умер в Караганде в 1953 году. Когда много лет спустя я стал разбирать его архив, то увидел письма от Благиной. Я загорелся идеей их опубли-ковать и позвонил Елене Александровне. Подумав, она очень тихим голосом сказала: «Не сейчас, потом, мой дорогой...» Незадолго до своего ухода она разрешила публикацию, и сей-час я шлю вам новое издание этих писем...»

Из писем Г. Эйхлеру

10 февраля 1938

На мои плечи вместе с горем ложится светлая тяжесть дружбы, прекрасная, драгоценная наша тяжесть. Эта зима была чрезвычайно показательна. Какой поток высоких че-ловеческих чувств выдержала моя убогая конура в пере-улке Александра Невского! Стены её прокурены донельзя, приговорены, пропитаны стихами, поцелуями, крепкими пожатиями рук. Я плачу от радости сейчас, когда пишу эти строки, потому что я счастлива, что видела много такого, о чём другие только мечтают.

2 декабря 1938

Горе человеческое велико. Вы правы. И ещё горше дела-ется от нарастающего, совершенно катастрофического миро-вого коловращения. Но наше призвание – оставаться людьми в самом высоком чистом значении этого слова. И ничто нас тогда не утратит.

19 сентября 1939

Я влюбилась в чёрного котёнка, кормлю его и нежу. И он, полубеспорядочный, так признателен, что вытягивает лапы от удовольствия... Генрих! Простите за пустяки... Уверю Вас, что всё, чем мы так горько живём, полно смысла.

Тетрадь Благиной

На ранней заре

Я любил проснуться
На ранней заре.
Чтоб скорей прикоснуться
К стволам и коре.
Чтобы нюхом и слухом,
Рукой и щекой
Ощутить их покой.
Насладиться их духом.
Чтобы в свежести, в шелесте.
В перелеске теней
Не забыть нам о прелести
Остающихся дней.
Не забыть нам о милости
Мира сего...
Чтобы дереву вырасти,
Нужно много всего:
Много соков земных.
Много тёплых ночей,
И горячих лучей,
И дождей проливных.

Не обижайте стариков,
Не унижайте, не страшайте,
Их горький век не сокращайте
Из-за постыдных пустяков.

Не обижайте стариков!

(Шеваров, Д. Календарь поэзии / Д. Шеваров // Российская Газета неделя.- 2020.- № 6)

Геннадий МАЙОРОВ

НА ВОЙНУ

Пенсионер Михалыч жил напротив призывного пункта, и, когда перед армейскими воротами ожидала безалаберная шумная жизнь, связанная с прибытием новобранцев, он обязательно выходил из дома, чтобы поглазеть на будущих защитников Отчизны, ревностно сравнить их со своим поколением. После московской Олимпиады Михалыч, не прослужив и полгода, попал в Афганистан на войну, о которой не любил вспоминать: дважды раненный, вместо советского боевого ордена получил афганскую медаль «За отвагу» и нагрудный знак «Воину-интернационалисту». Был храбр, но едва за свой острый язык и правду-матку в спорах с начальством не загремел в дисбат. Благо всё обошлось. Вернулся домой, зарёкшись прилюдно обсуждать далёкую от народа власть.

Вот и сегодня, собравшись в магазин за хлебом, он вышел из подъезда и неторопливо побрёл туда, где собирались молодые мужчины, но явно не призывного возраста. По этому случаю для солидности он всегда надевал старый пиджак с наградами. При этом тихо наслаждался, замечая, как новобранцы уважительно смотрят на бывалого вояку.

Уже на подходе догадался, что это мобилизованные для отправки на Украину. Они не выглядели озабоченными и подавленными, хотя, должно быть, прекрасно понимали, что едут не в санаторий, а на фронт. Наоборот: то там, то здесь весело переговаривались, громкие бесстыдные шуточки сотрясали воздух, кто-то даже пытался затянуть песню.

Подойдя ближе, Михалыч увидел раскрасневшиеся перевозбуждённые лица. Один из парней окликнул его:

– Батя, огонька нет прикурить?

Бывший солдат расстегнул плащ, полез в карман пиджака за спичками. Мобилизованный заметил на лацкане две медали, тут же полез обниматься, дохнув ядовитым перегаром:

– А ты что – воевал? Где?

– В Афгане, – тихо проронил Михалыч, протягивая коробок.

Парень моментально воспламенился, забыв о куреве, и начал энергично созывать своих родственников:

– Нин, Васька, давайте сюда, сфоткаемся с фронтовиком...

Михалыч не успел расчухаться, как его облепили провозжающие. Девица лет тридцати с растрёпанными волосами, красными глазами, подхватив ветерана под локоток, с трудом шевелила языком:

– А я вот мужа отправляю биться за Россию с америкасами...

Михалыч оторопел:

– Это куда же?

– К хохлам, твою мать...

– И не бойтесь, что он может... того... не вернуться?

– Да не, у нас полдеревни пацанов припаяли, они все тут. А чего бояться? Контракт подписали, подъёмные уже выплатили. У них зарплата будет по двести штук, не то что у нас... Ни работы, ни денег, – она вдруг заржала взахлёб, как раненная кобылица: – Сопьются дома пацаны, а здесь хоть какой-то доход.

– Но ведь убить могут! – Михалыч всё никак не мог освободиться от железной хватки девицы, которая, похоже, успела изрядно набраться. – Не жалко?

– Президент обещал по три лимона выплачивать за убитого, так это ж целое состояние!

На импровизированную фотосессию уже подтягивались и другие призывники, каждый старался бесцеремонно облапить вконец ошалевшего ветерана. А он болезненно скукожился от осознания своей ошибки: собирался на свадьбу, а попал на похороны. И как язык поворачивается у этих баб так спокойно говорить о смерти, тем более близких?

Забыв о хлебе, Михалыч с усилием выкрутился из поглотившей его пьяной толпы и, только отойдя метров на двадцать, остановился, обернувшись.

Он вспомнил скупые рассказы отца, воевавшего в Отечественную исключительно «за родину, за Сталина», себя, проливавшего кровь за чужую идею. Но не за деньги же, хотя их платили, конечно. Что-то сдвинулось в мозгах людей...

Михалыч обвёл укоризненным взглядом будущих «защитников»: они выглядели раздолбями. Подумал с болью: «Мало кто из них при таком подходе к жизни в минуты предстоящей опасности уцелеет».

Захороводил по-осеннему свежий ветерок, заставив наглухо застегнуть плащ. Ветеран ощущал неприятное жжение за грудиной. Утреннее бодрое настроение испарилось без следа. Вот и сходил за хлебушком!

Приблизившись к своему подъезду, Михалыч заметил вышедшего покурить соседа Николая – шофёра автобазы. Поприветствовали друг друга кивком головы. Михалыч внимательно взгляделся в свежевыбритое довольное лицо соседа, тихо спросил:

– А ты где, Николай, служил?

– На китайской границе, лет на пять позже тебя призывался. А что?

– Дома всё в порядке?

Николай насторожился:

– Ты чего это, Михалыч?

– Да нет, я так просто, – попытался выдавить улыбку ветеран, – не тревожься. Знаю, что у вас в семье полный штиль... А вот ты мне скажи: ты жизнью доволен?

– Да грех жаловаться. Руки-ноги есть, голова вроде на месте. Это ты к чему, Михалыч?

– Слышишь, песни орут за домом? Наши новые защитнички...

– Слыхал, по мобилизации ребят из запаса призывают. Мы-то с тобой как бы по возрасту уже не проходим.

– А если б проходили, ты бы пошёл воевать?

– Что ты так возбудился, сосед? Мы своё оттрубили, пусть другие отдадут долг родине...

– За три миллиона?

– А, вот ты о чём! Ну что ж, если у государства есть деньги, пусть набирает бойцов.

– Да ты посмотри на них: пьяные, ничего не умеющие, без царя в голове...

– Не волнуйся: чему надо подучат, мозги вправят, вспомнят ребятки своё армейское прошлое. Правда, тяжело им будет: приходится со своим барахлом идти слушать.

– Это как?

– Ты же помнишь наше время, когда в армию приходили на всё готовенькое: и жратва, и обувка-одежка любая. У старшины полная коморка добра... А сегодня, оказывается, не хватает ни того, ни другого. Ребятам ведь надо думать о боевых задачах, а не о том, как согреться и поесть вдоволь.

– Так по телевизору показывают, что вся страна и харчи, и одежду собирает для бойцов.

– Вот-вот, умиляемся отзывчивости и доброте простых граждан. А я вот недавно разговаривал по телефону с племянником, так тот жаловался, что у них на передовой куча проблем...

Но Михалыч не поддержал эту тему, он был на своей волне:

– А их жёны в открытую рассуждают: дескать, убьют кормильца, так хоть компенсацию получим... Представляешь, для них деньги важнее жизни родного человека... У меня в башке не укладывается!

– Михалыч, не принимай близко к сердцу. У каждого своя судьба. А в натуре есть естественный отбор – выживают сильнейшие.

Михалыч замотал головой. Хотел было продолжить разговор, но, почувствовав покалывание в висках, махнул рукой и ускоренным шагом прошёл мимо озадаченного Николая в свою квартиру на первом этаже.

В эту ночь он маялся бессонницей. Встреча на призывном пункте вызвала смятение, душа скукожилась от боли, будто её расковыряли ржавым гвоздём. Ему было жалко тех парней, что могут погибнуть в первом же бою. Потому что у них в душе пустота, потому что нет истинной веры и убеждённости в своём предназначении. А деньги... это не стимул, не защита от напасти. И они имеют свойство быстро заканчиваться. А человека-то не вернёшь. Хотя по себе знаю: умирать не страшно, особенно в бою, в горячке, на кураже...

Через неделю новая порция мобилизованных толпилась у ворот призывного пункта. Эти, по виду городские, вели себя потише. Женщины беззвучно плакали, молодые пары молча сливались в объятиях с жёнами-подругами. Михалыч не стал подходить ближе, вступать в разговоры. Он словно другими глазами, полными скорби, смотрел на незнакомых парней, и его буквально знобило от прозрения: безмятежное бравурное время закончилось.

Наползало время печали.

В истории России немало забытых имён. Большевики постарались искоренить память об элите нации, которая сделала немало добрых дел во благо Отечества. Нам ещё предстоит осознать, как много мы потеряли за сто лет безбожия и красного террора.

Благо, память нетленна. И к нам возвращаются имена истинных патриотов России. В этом ряду, несомненно, обращают на себя внимание князья Тенишевы, чья яркая жизнь была связана с Орловщиной.

«ЭТО ВАЖНО ДЛЯ РОССИИ!»

Бонна, Леон Жозеф Флорантен. Портрет В.Н. Тенишева

Вячеслав Николаевич родился 180 лет назад, в 1843 году в Варшаве, в семье Сандомирского губернатора генерала Н.И. Тенишева.

В юные годы самый младший в семье, где было восемь детей, Вячеслав Тенишев лишился матери и воспитывался у дяди в Тверской губернии. Его отец занимал важные посты на императорской службе, в том числе управлял путями сообщения в Царстве Польском, где строил первые железные дороги.

В.Н. Тенишев окончил московскую гимназию, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, однако вскоре поехал учиться в политехнический институт в Карлсруэ (1861–1864). Вернувшись из Бадена в Россию, он начал карьеру с работы на железной дороге техником.

В.Н. Тенишев был крупным промышленником и инженером, с основными интересами в сфере металлообработки. В 1870 году основал небольшой слесарно-механический завод на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге, выпускавший машины для производства конструкций железнодоро-

рожных мостов. Вскоре Тенишев стал одним из акционеров, председателем правления и техническим руководителем Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода – одного из крупнейших металлообрабатывающих предприятий России. Подчеркнём, что совместно с П.И. Губониным и В.Ф. Голубевым он создал в 1873 году Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод. Предприятие существует до сих пор, теперь это Брянский машиностроительный завод. К 1900 году завод занял второе место в России по объёму выпускаемой продукции, он уступал только Петербургскому Путиловскому заводу. К сожалению, сегодня БМЗ утратил былую славу.

Так вот, свой трудовой путь Вячеслав Николаевич начал как инженер-путеец. Строил мосты, железные дороги. На тот момент его зарплата составляла 50 рублей в месяц. А к сорока годам он стал уже одним из самых богатых людей России. При этом сам всегда подчёркивал, что такого уровня благосостояния он сумел добиться только благодаря уникальному наследству, которое оставил ему отец, – хорошему образованию.

Впрочем, опираясь на эту базу, изучая и анализируя, он всё-таки сделал себя сам. И создал образовательную систему, призванную прежде всего помочь детям состояться в жизни. Будучи математиком и инженером, Тенишев говорил так: сколько бы формул мы ни вбили ребёнку в голову, если они не помогли ему стать богатым и счастливым, то это бесполезные и даже вредные знания. То есть ученик буквально с первых лет должен получать только те знания и умения, которые, с одной стороны, отвечают его собственным склонностям, а с другой – будут востребованы им во взрослой жизни.

Так что школа, по Тенишеву, – это не просто набор теории и практики, а прежде всего понимание себя. Кроме того, он считает, что образование должно быть без принуждения – только тогда оно формирует характер. И этот принцип лёг в основу созданной им впервые в России свободной школы. Кстати, современники князя считали, что самое великое наследие, которое он оставил после себя, – это именно образовательные программы. Хотя его достижения в промышленности или этнографических исследованиях были, возможно, более громкими.

Именно тогда Россия перестала закупать сталь в Англии для Черноморского флота благодаря металлургическим заводам в Брянске, которые создал Вячеслав Николаевич. И царская армия полностью отказалась от средств связи фирмы «Сименс», заменив их высококачественной продукцией электромеханического завода князя на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге...

Вообще, он всегда очень много работал. И степень его

работоспособности порой просто поражает. Представьте, когда граф Витте предложил князю возглавить организацию участия России во Всемирной выставке в Париже, тот за три года объехал 26 губерний. И не просто объехал, а изучил жизнь этих губерний и выделил то, что может представлять интерес для выставки. И был собран такой материал, который в Париже произвёл фурор. Не случайно Вячеслав Николаевич был удостоен звания камергера двора, а организаторы с французской стороны наградили его орденом Почётного легиона.

Он входил в состав правлений Санкт-Петербургского международного коммерческого и Русского для внешней торговли банков, Общества для содействия русской промышленности и торговли, учредил электротехническую фирму «Князь Тенишев и К°». Но в 1896 году неожиданно для многих Тенишев отошёл от непосредственного управления заводом и активного участия в бизнесе, сосредоточившись на научных и благотворительных проектах.

Князь стоял у истоков создания первого завода по производству «самодвижущихся» машин (автомобилей). Сам одним из первых в России купил автомобиль, принимал активное участие в учреждении и работе «Российского автомобильного общества».

Наиболее известными социальными проектами Тенишева были Тенишевское училище (образцовое по устройству и содержанию среднее коммерческое учебное заведение в Санкт-Петербурге. Его оканчивали такие известные люди как О.Э. Мандельштам, В.В. Набоков, Н.Н. Купреянов, Д.В. Скобельцын, В.М. Жирмунский, Л.А. Бруни и др.) и «Этнографическое бюро» (научно-исследовательское учреждение для изучения жизни современного крестьянства). Владение весьма существенным личным состоянием позволяло ему производить огромные расходы на благотворительные цели; в частности, на устройство Тенишевского училища им было пожертвовано 1 500 000 рублей, а на его содержание он ежегодно расходовал 50 000 рублей.

Вячеслав Николаевич Тенишев входил в Совет торговли и мануфактур при департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов и был рекомендован на должность генерального комиссара от России на Всемирной выставке 1900 года в Париже. В конце XIX – начале XX вв. имение Тенишевых Талашкино (Смоленская губерния) стало, благодаря его жене, Марии Клавдиевне (урождённой Пятковской), одним из наиболее знаменитых центров художественной жизни России.

Тенишев был женат дважды, обе его жены (в особенности вторая) также широко известны благодаря своей гуманитарной деятельности. Был женат первым браком на Анне Дмитриевне (урождённой Замятниной), которая открыла в имении Александровка (Мценский уезд Орловской губернии) вышивальные и кружевные мастерские, изделия которых пользовались широкой известностью и экспонировались на Всемирной выставке в 1900 году. Вторым браком был женат на Марии Клавдиевне (Николаевой – в первом браке), которая на свои средства организовала рисовальную школу в Санкт-Петербурге и Смоленске и создала в Смоленске музей «Русская старина».

Тенишев был талантливым виолончелистом. Одно время возглавлял петербургское отделение Русского музыкального общества (1883–1887) Многие годы входил в дирекцию Санкт-Петербургской консерватории.

Но главное, Вячеслав Николаевич был патриотом – без всякого понимания этого слова. Он безумно любил Россию, и любой проект рассматривал в первую очередь с точки зрения его важности для страны.

Умер от болезни печени и сердца в Париже. После смерти его прах был перевезён в его смоленское имение и захоронен в подклети храма Святого Духа на хуторе Флёново, входившим в имение Талашкино. Гроб сохранялся до 1917 года, а затем был вынесен местными жителями, разломан, тело перенесено на сельское кладбище (расположено сейчас на территории берёзовой рощи). В сентябре 2014 года одна пожилая женщина из деревни Раздорovo указала место, где тайно был захоронен князь Тенишев. Она ещё в детстве с родителями приходила туда, чтобы помянуть хозяина имения. Крестьяне специально похоронили князя в таком месте, чтобы туда было трудно добраться и невозможно повторно осквернить останки.

Поэтому новая могила князя является кенотафом, т.е. памятным камнем под которым нет тела усопшего. Реальное же захоронение находится немного в стороне, но установить там памятник не представляется возможным.

Его сын, Вячеслав Вячеславович стал общественным деятелем: был членом Государственной думы III созыва от Орловской губернии...

Илья Репин. Портрет М.К. Тенишевой

Особо хочется обратить внимание на вторую жену Вячеслава Николаевича Марию Клавдиевну (урождённую Пятковскую). Она родилась в 1858 году в Санкт-Петербурге. Она – русская дворянка, общественная деятельница, художница-эмальерка, преподавательница, меценатка и коллекционерка. Основательница художественной студии в Петербурге, Рисовальной школы и Музея русской старины в Смоленске, ремесленного училища в Бежице, а также художественно-промышленных мастерских в собственном имении Талашкино.

Церковь во имя Святого Духа (1903-1906) в Талашкине

В 1876 году вышла замуж за Рафаила Николаевича Николаева. У супругов родилась дочь, также названная Марией. Брак не сложился; вскоре Мария Клавдиевна с маленькой дочерью уехала в Париж к знаменитой Матильде Маркези учиться пению, так как имела хороший голос (меццо-сопрано). В Париже познакомилась с Иваном Тургеневым, Константином Маковским, написавшим её портрет, и Антоном Рубинштейном.

В 1885 году Мария Клавдиевна Николаева и Рафаил Николаевич Николаев развелись, их дочь, Мария Рафаиловна Николаева, была определена в закрытый пансион. Впоследствии дочь отдалась от матери, не поняв её выбор в сторону творческой самореализации. Мария Клавдиевна Николаева поселилась в Талашкино на Смоленщине (родовом имении своей близкой подруги Екатерины Святополк-Четверинской), где она открыла первую школу для крестьянских детей.

В 1888 году уехала в Москву, предполагая выступать в театре. Познакомилась с Константином Станиславским, сыграла роль в поставленном им благотворительном спектакле. Через некоторое время по возвращении в Россию Мария Клавдиевна знакомится с князем Вячеславом Николаевичем Тенишевым – крупным российским промышленником. В 1892 году Мария вступила в брак с ним (родные мужа бесприданницу не признали, и в родословную князей Тенишевых Мария Клавдиевна не была вписана). Супруги поселились недалеко от Бежицкого завода в имении Хотылёво, приобретённом князем Тенишевым в Брянском уезде Орловской губернии и расположенном на берегу реки Десны, где княгиней была основана одноклассная школа. Просветительская деятельность княгини Тенишевой началась с организации ремесленного училища близ Бежицкого завода (первый выпуск которого состоялся в мае 1896 года), столовой и клуба для рабочих завода.

М.К. Тенишева обладала великолепным художественным вкусом, чувствовала и любила искусство. «Настоящей Марфой Посадницей» назвал её Н.К. Рерих. Тенишева собирала акварели и была знакома с художниками Васнецовым, Врубелем, Рерихом, Малютиным, Бенуа, скульптором Трубецким и многими другими деятелями искусства. Ею была организована студия для подготовки молодых людей к высшему художественному образованию в Петербурге (1894–1904), где преподавал Репин.

Мария Клавдиевна субсидировала (совместно с С.И. Мамонтовым) издание журнала «Мир искусства», материально поддерживала творческую деятельность А.Н. Бенуа, С.П. Дягилева и других выдающихся фигур «Серебряного века».

О сотрудничестве с Дягилевым княгиня впоследствии особо пожалела, о чём предупреждал её муж: «А за Дягилева ручаюсь тебе, что ты ему так же интересна, как прошлогодний снег, ему нужны только средства...»

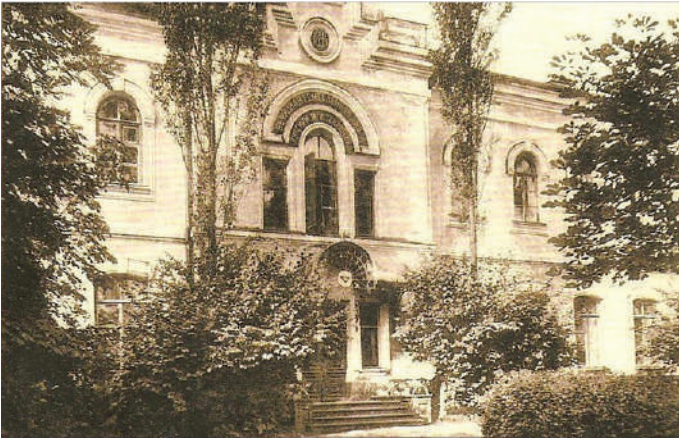
Заветной мечтой М.К. Тенишевой было эмалевое дело, в котором её ожидал огромный успех. Именно благодаря трудам Тенишевой и её исканиям было возрождено эмалевое дело, совместно с художником Жакеном были разработаны и получены более 200 тонов непрозрачной (опаковой) эмали, восстановлен способ изготовления «выемчатой» эмали. Труды Марии Клавдиевны были оценены по достоинству, и во Франции она была избрана действительным членом Общества изящных искусств в Париже и членом Союза декоративно-прикладного искусства. После выставки своих работ в Риме Тенишева получила Почётный диплом от итальянского Министерства народного просвещения и была избрана почётным членом Римского археологического общества.

Истинной страстью М.К. Тенишевой была русская старина. Собранная ею коллекция предметов русской старины была выставлена в Париже и произвела неизгладимое впечатление. Именно эта коллекция стала основой музея «Русская старина» в Смоленске. В 1911 году Тенишева передала в дар Смоленску первый в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства «Русская старина». По этому поводу ею лично было создано эмалированное блюдо с надписью «Московскому археологическому институту. Придите, владейте, мудрые. Блюдите скрытно сию и да будут во веки сокровища во граде Смоленске на служение народу русскому. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911 года». Тогда же Тенишева была удостоена звания почётной гражданки города Смоленска.

Добавим, что главным делом жизни Марии Клавдиевны было просветительство. Ею было создано, помимо Училища ремесленных учеников под Брянском, несколько начальных народных школ в Петербурге и Смоленске, совместно с Репиным организованы рисовальные школы, открыты курсы для подготовки учителей и, самое главное – сельскохозяйственная школа первого разряда во Флёнове – имении близ Талашкина, которое она также приобрела для этой цели. Школа эта была прекрасно организована: для неё выписывались лучшие учителя, собрана богатейшая библиотека, там имелись опытные сад и огород, использовались новейшие достижения в сельском хозяйстве, в том числе учащиеся приобщались к пчеловодству, рыбоводству и коневодству, так как у Тенишевых был свой великолепный конный завод, и их лошади получали высокие места и призы на международных выставках.

На месте усадьбы Тенишевых в Хотылёво

Ремесленная школа им. М.К. Тенишевой. Здание сохранилось до наших дней, правда, в советское время над домом надстроен третий этаж. Сейчас в нём располагается Брянский политехнический колледж

Флёново

Мария Клавдиевна помогала в снабжении фронта во время Первой мировой войны, в частности выращиванием и доставкой капусты (1916 год). Не только фронт, но и тылы находились в глубоком упадке, что крайне огорчало княгиню.

Во время гражданской войны в России, после 26 марта 1919 года, госпожа Тенишева вместе с самой близкой подругой Е.К. Святополк-Четвертинской, горничной Лизой и близким другом и помощником В.А. Лидиным покинула Россию в очередной раз, но уже навсегда, и уехала через Крым во Францию. Эмиграция произошла до эвакуации частей Русской армии и гражданского населения под руководством барона П.Н. Врангеля. Написанные в эмиграции и опубликованные в Париже уже после её смерти мемуары княгини Тенишевой – «Впечатления моей жизни. Воспоминания» – охватывают период с конца 1860-х до новогодней ночи 1917 года. Мы обязательно опубликуем познавательные отрывки из её мемуаров в ближайших номерах.

Вячеслав Николаевич Тенишев ушёл из жизни на 25 лет раньше супруги. Он скончался после тяжёлой болезни в Париже в возрасте 60 лет (25 апреля 1903). Конец жизни Мирии Клавдиевны тоже был горьким. Глубокой личной трагедией стала для неё потеря и уничтожение всего, что было с таким трудом создано – для своего народа, и тем же народом разрушено. Княгиня Тенишева скончалась 14 апреля 1928 года в парижском пригороде Ла-Сель-Сен-Клу.

На Смоленщине остались памятные места Тенишевых (Талашкино, Флёново), на Брянщине (Хотылёво, Бежица). Но об этих патриотах и подвижниках практически ничего не знают нынешние поколения. А надо всё же быть благодарными потомками...

Оксана МОРОЗОВА

Фото из открытых источников

И, главное, там всегда кипела художественная жизнь. Высоко ценя русское народное искусство, Мария Клавдиевна создала при школе мастерские кустарных промыслов: в программу обучения входили резьба по дереву, керамика, вышивка. Возглавлял рисовальные классы художник С.В. Малютин, рекомендованный ей М.А. Врубелем. Он же, с его богатейшей фантазией, создал уникальный архитектурный ансамбль в Талашкине, где помимо дома хозяев, обращали на себя внимание резные, художественно-оформленные ворота, народный театр, «Скрыня» – первый маленький музей народных промыслов. Этот ансамбль погиб во время последней Отечественной войны (это всё-таки Смоленск, через который приходили на Русь все враги) и, сохранившийся к счастью, изумительный «Теремок» – небольшой «сказочный» домик во Флёнове, по соседству со школьным зданием.

Он же построил для неё в Смоленске музей «Русская старина». При школе также был создан великолепный оркестр балалаек, под руководством В.А. Лидина – ученика самого Андреева...

Тенишевы в своём доме в Петербурге собирали широкую творческую интеллигенцию, композиторов. «На наших (музыкальных) вечерах (в Петербурге) участвовали Брандуков, Гофман, Скрябин, Менцер, Вержбилович, Ауэр, Аренский...» Княгине Тенишевой довелось спеть у себя дома романсы П.И. Чайковского под фортепианный аккомпанемент самого автора. После чего Пётр Ильич был в восторге от особенного вокального исполнения княгини.

В 1905 году из-за революционных событий Тенишева покинула Россию. Постепенно в Париж вывозилась и её коллекция. В Париже совместно с Сергеем Дягилевым была проведена выставка, на которой были представлены предметы декоративно-прикладного искусства из собрания Тенишевой. Париж захлестнула мода на русские мотивы.

Валерий АНИШКИН

МОЯ КАРМА

Человек в мире изменённого сознания
(в сокращении)

Глава 17

Декоративно-бутафорский цех – это волшебство и сказка. Здесь почти всё ненастоящее, всё имитация. Да и само слово «бутафор» с английского так и переводится – «имитация». Скульптуры сделаны из пенопласта, лепнина из папье-маше, мешки, которые кажутся неподъёмными для зрителя, на самом деле набиты соломой. И фрукты, и жареный поросёнок на блюде, как и вся другая снедь – лёгкие, из пенопласта, хотя на вид тоже кажутся тяжелыми, создаются руками художников, как цветы, вазы, посуда и светильники. Всё, что появляется на сцене во время спектакля, делается здесь.

В цехе пахло краской. Просторное светлое помещение с высокими полками и галереями позволяло работать разным специалистам, не мешая друг другу. Средних лет женщина строчила что-то на швейной машинке в стороне, заставленной рядом длинных столов; молодая девушка ходила с кистью и баночкой краски по расстеленному на полу огромному панно и что-то поправляла, время от времени опускаясь на корточки. Всюду стеллажи, уставленные банками с красками, которые стояли и на полу, а также картонными коробками, мотками проволоки, листами поролона и другими многими, мне непонятными, но, вероятно, нужными для бутафории, вещами и материалами. Еще кто-то из работников наклеивал полосы бумаги на болванку и уже получалось что-то вроде голого черепа.

– Они тебе сделают из бумаги железо, а из пластмассы дерево, – сказал в похвалу цеховым Леонард, который привёл меня сюда, чтобы показать цех, потому что жена его тоже работала где-то здесь, и сам он был знаком со всеми художниками: декораторами и бутафорами.

– Это запросто, – отозвался молодой человек, что-то вырезающий из пенопласта.

– А где твоя жена? – спросил я Леонарда.

– А она же в пошивке, то есть, в пошивочном цехе.

В дверь просунулась голова Вячеслава. Увидев нас, он шире открыл дверь и, не входя, недовольной скороговоркой проговорил:

– Где вас черти носят? Ромка бесится. Вот-вот антракт, а вас нет.

Мы заторопились в монтировочную.

Объявили антракт, и мы, стараясь не шуметь, двигали мебель, меняли реквизиты, готовя декорацию к следующему действию. Работали быстро и слаженно, но тихо, зная, что акустика позволяла хорошо слышать артиста даже на последнем ярусе, хотя нам помогал закрытый занавес и естественный шум голосов в зрительном зале, и только разве что стук молотка могли услышать зрители.

После спектакля, когда стихли аплодисменты, и артисты после поклонов, наконец, покинули сцену, мы в полчаса разобрали декорацию и стали расходиться по домам.

Леонард вышел со мной. Я видел, что он мнётся, хочет и не решается что-то сказать.

– Володь, – сказал, наконец, Леонард. – Может к нам зайдёшь как? И моя Элька просила. Пригласил бы, говорит, как-нибудь.

– А Элька-то твоя с какого боку меня знает? – усмехнулся я.

– Ну, я же рассказывал ей про тебя.

– Что рассказывал?

– Ну, что ты учитель. Языки знаешь. То, да сё, – смутился Леонард.

– Тоже мне, достоинство, – хмыкнул я.

Меня неприятно кольнуло то, что я стал объектом внимания из-за того, что учитель и знаю языки, и я даже почувствовал лёгкую неприязнь к Леонарду за то, что он так легко теряет чувство достоинства, выделяя меня только за то, чего у него нет и что виделось ему некоей недоступной вершиной, но для него это, по-видимому, имело значение, и я посчитал неудобным отказаться.

– Ладно, – сказал я. – Когда?

– Давай завтра, – обрадовался Леонард. – Понедельник, слава Богу, выходной.

– У меня уроки. Могу только вечером... Часов в пять устроит?

– Лады! – довольный Леонард назвал адрес, повторил, а потом для полной уверенности решил:

– Я в пять буду ждать на троллейбусной остановке...

Толика я посвящал не во все свои дела, он это видел и воспринимал болезненно, так как рассчитывал на полную откровенность между нами, что было совершенно невозможно для меня. Я не стал говорить ему о том, что иду в гости к новому знакомому, чтобы не вызывать лишних вопросов и, может быть, недовольства или даже ревности, тем более, что с работы он приходил не раньше шести.

На следующий день я с цветами, которые купил у бабок на рынке, бутылкой вина и коробкой конфет ехал из Нефтегородка в центр, где жил мой коллега.

Леонард, как и обещал, ждал на остановке. Увидев меня, заулыбался. Похоже, он действительно был рад видеть меня. Дом его находился в двух остановках от театра и представлял собой типовую панельную «хрущёвку» с небольшими балконами и плоской крышей. Мы поднялись на третий этаж пятиэтажки. Дверь открыла жена Леонарда.

– Я вручил хозяйке цветы и конфеты, передал Леонарду бутылку вина.

Она с укоризной посмотрела на мужа, и её взгляд говорил: «вот как надо».

– Эля, – представилась хозяйка. Я назвал себя.

Жену Леонарда я в театре не встречал, может быть, потому, что костюмеры – каста замкнутая и, они корпят за швей-

ными машинками, не поднимая головы, с утра рабочего дня до вечера, но теперь рассмотрел её.

Росточка Эля оказалась небольшого, худенькая, со смуглой кожей и едва уловимыми азиатскими чертами красиво-го лица, черными глазами и вьющейся копной густых волос, заплетённых в две тугие косички. Я невольно сравнил её с русоволосым и сероглазым Леонардом – полным её антропологическим антиподом. Но, известно, что противоположности притягиваются, да, и опять же, как говорят в народе, «любовь зла». Макияж Эли отличался незатейливостью. Она подкрашивала, а лучше сказать, обозначала губы помадой неброской, легкого морковного цвета, и казалось, что это ее естественный цвет. Брови же и ресницы, от природы чёрные как сама тушь, которой пользуются женщины, красить было излишне. Зато Леонард пользовался гримом и пудрой, наверно, отождествляя себя с актёрами, потому что сам считал себя человеком театральным. Он слегка подкрашивал губы, подправлял брови и припудривал лицо. Это я заметил ещё в театре, и об этом знали рабочие сцены, но никого это не возмущало, потому что большинство из них отличало гордое ощущение принадлежности к искусству, где царили другие законы, более свободные и отличные от общепринятых. Всё это делало лицо Леонарда более женственным, чем оно на самом деле было.

Хозяева готовились к моему приходу и даже накрыли стол. На столе стояла бутылка портвейна, сыр, тонко нарезанная колбаса, яблоки, и почему-то солёные огурцы. Я понял, что Леонард купил вино, памятуя о выпивке после погрузки вещей Алмазова в контейнер, когда я едва притрагивался к рюмке с водкой, хотя он и сам, может быть, глядя на меня, налегал на неё не очень.

Мы выпили вина и говорили о пустяках, перебрасываясь ничего не значащими фразами, чувствуя некоторую неловкость от нечаянного и поверхностного знакомства, но когда разговор зашёл о театре, наше скромное застолье оживилось.

– Эля, а вы почему пошли работать в пошивочный цех? Леонард говорил, вы по образованию художник, – спросил я.

– По образованию я художник по костюмам, – охотно отвечала Эля. – В художественном училище, которое я закончила, есть такое отделение. Но работаю мастером в пошивке, а проще швей, хотя официально называюсь художником-модельером... Я же шила с самого детства – сначала платья куклам, потом вместе с мамой костюмы для школьных спектаклей. Так в театр и попала. Подруга, которая работает в бутафорском цехе, тоже из нашего училища, привела.

Эля засмеялась.

– Помню свой первый рабочий день. В бутафорском цехе подруга попросила меня после смены помочь помыть баки из-под клея. Я так мыла, что пришла домой вся в клее. Хозяйка схватила за голову, думала, что теперь всегда я так и буду в клее ходить. Я успокоила её, объяснив, что буду работать там, где шьют костюмы.

– Ну и что, нравится? – поинтересовался я.

– Конечно. Мы же не просто рубашки с брюками шьём, мы шьём исторические костюмы. Только некоторые вещи для спектакля подбираются из того, что уже есть, а чаще мы шьём новые по эскизам художников. У нас же делают всё вплоть до перчаток. И военные мундиры, и сложные платья, даже шубы.

– Целый день с иглой, такой кропотливый труд, – посо-чувствовал я. – Наверно тяжело? Работы много, а заработок, я знаю, небольшой.

– Ну да. Если премьера, приходим к восьми, а во сколько уходим, даже сказать затрудняюсь. И деньги платят не такие уж большие, но я получаю удовольствие от своей работы... Пока, по крайней мере, денег хватает, хотя и не шикую.

Сказала это Эля просто, без всякой рисовки, и я поверил, что ей действительно важен процесс, и результат работы её волнует больше, чем лишняя десятка к зарплате.

– Вот где ещё попробовать сшить костюм какого-нибудь восемнадцатого века со всеми шлейфами, турнюрами, да фижмами? А когда видишь, что костюм понравился и актёру, и художнику, чувствуешь удовлетворение, словно крылья вырастают, – искренне сказала Эля. – А вообще не знаю, меня зовут в бутафорию. Там тоже интересно. Я для них шляпы делала. Одну, сложной формы, сплела из бумажного шпагата. Из зрительного зала шляпа смотрелась, как соломенная. И бутафорам, и режиссеру понравилось... Но в любом случае хочу работать в театре.

Леонард молча резал яблоко ножом и лениво жевал, явно недовольный вниманием только к его жене.

– Леонард, – повернулся я к нему, но меня перебила Эля:

– Да какой он Леонард?.. Леонид, Лёнька. Это он в театре Леонард. Там все на себя туману напускают. Вон, ваш Вячеслав тоже обижается, когда его Славкой зовут. Глупости всё это.

Я посмотрел на Леонарда. Он натянуто улыбался, не зная, как реагировать. Потом сказал:

– Да какая разница, Лёнька так Лёнька.

– Ладно, Лёнь, – сжалился я над ним. – На работе буду звать тебя Леонардом, а по-свойски Леонидом.

– Идёт, – согласился Леонид.

– Хотел спросить, а что тебя-то привело в театр?

– Трудно сказать, может быть во мне осталось ощущение праздника, когда ещё в школе ходили на спектакли всем классом или с родителями. Но после школы пришлось идти работать на стройку. Театр как-то отошёл на второй план, потом появились другие дела... Когда познакомился с Элькой, которая уже работала в театре, и от неё узнал про набор рабочих сцены, пошёл, не раздумывая. В деньгах, может, и потерял, но понял, что это моё. И потом – это не рутинная работа, которой мне приходилось всё время заниматься. Да и график работы более-менее свободный. Ведь главное, чтобы декорации стояли, а кто и сколько человек их ставит, кому до этого дело? Вот мы по очереди и устраиваем себе выходные.

– Лёнь, – сказал я. – А дальше что? Я смотрю, здесь все, включая рабочих, люди театральные и к театру просто привязаны. Это уже болезнь какая-то. Вот и ты...

– А сам? – перебил меня Леонид. – Ты тоже ведь заболел, если в рабочие сцены пошел, хотя по профессии учитель?

– Похоже! – засмеялся я. – Только у меня немного другой случай. Просто я хотел посмотреть на театр изнутри, ощутить закулисы... А в артисты я не гожусь, таланта Бог не дал.

– А я хотел бы артистом стать, и чувствую, что мог бы, но тоже не гожусь, потому что заикаюсь.

– Я это заметил. Но ты ведь заикаешься не всегда? Ты же вот сейчас разговариваешь почти нормально?

– Не всегда. Но когда наступает какой-то ответственный момент, – меня как черти за слова дёргают, я начинаю на них спотыкаться... Я же хотел поступить на актёрское отделение. Из-за заикания и не приняли, хотел на режиссерский, тоже завернули, сказали, как вылечишься – приходи... Знаешь, иногда смотрю на сцену, когда там актёры, и появляется такое желание хоть на минуточку выйти на сцену и быть с ними.

– Несчастливые люди, – улыбнулся я.

– Почему несчастные? – удивился Леонид.

– Ну как же! По сто раз играть одно и то же. Даже если и несколько спектаклей. С ума сойти можно. На конвейере и то больше разнообразия.

– Не знаю, – удивился Леонид. – Я готов играть и тысячу раз.

Только не думаю, что это будет одно и то же.

– Володя, он ведь способный, только застенчивый и очень мнительный, – нервно встала Эля.

– И застенчивость, и мнительность, и замкнутость, и повышенная раздражительность, а бывает, что и депрессия – всё это может быть результатом заикания, – сказал я. – Человек с подобным дефектом, сам того не желая, старается избегать активного общения с людьми. Так что явление это не так безобидно, как иногда кажется.

– Лёнь, – уже не обращая внимания на Элю, и чувствуя появляющееся возбуждения от ощущения возможности помочь несчастному Леониду, повернулся я к нему. – Ты в детстве менингитом не болел? Или, может быть, у тебя были сильные ушибы, травмы головы?

– Нет, я стал заикаться после того, как от нас ушёл отец.

– Можно поподробнее, – попросил я.

– Зачем тебе?

– Да я, наверно, смогу тебе помочь.

Леонид недоверчиво усмехнулся, а Эля вся напряглась и внимательно смотрела на меня.

– Только отнеситесь серьёзно к тому, что я скажу.

Я решил приоткрыть то, что по возможности скрывал и по известным причинам старался не выносить на люди, и коротко рассказал о некоторых своих экстрасенсорных способностях и о способности вводить в гипноз, привёл пример с матерью Ивана Карюка и, не касаясь связи с местными органами, рассказал, как в Петербурге помог уголовному розыску в расследованиях ограбления.

Леонид и Эля слушали про мои «подвиги», что называется, затаив дыхание, а когда я замолчал, они тоже словно воды в рот набрали, и я видел их изменившиеся лица, в которых заметна была растерянность.

Я рассмеялся.

– Ничего необычного здесь нет. Уверю вас, что я нормальный человек, хотя, может быть, и с некоторыми странностями, но у кого их нет? Сейчас о парапсихологии говорят и пишут все, кому ни лень, и никто не отрицает, что в человеке заложены возможности, которые в достаточной мере не исследованы, и есть вещи, которые не может пока объяснить традиционная наука... Уверен, что и вы обладаете некоторыми способностями, которые, если их развить, будут удивлять других. У меня это, к моему сожалению, от природы.

– Почему «к сожалению»? – тихо спросила Эля.

– Да всё не так просто. Ведь не всегда о подобных вещах говорили открыто. Я, например, и сейчас стараюсь помал-

кивать о том, что что-то умею, а ещё несколько лет назад за это можно было получить большие неприятности.

– Ну, ладно, рассказывай, как у тебя всё случилось? – повторил я Леониду вопрос.

– Что тут рассказывать! Был страшный скандал, отец ударил мать, а когда она упала, стал бить ногами, я пытался защитить её, хватал его за сапоги, но он отшвырнул меня, потом опомнился, посверкал бешеными глазами и ушел.

– Лёнь, заикание – это не болезнь, а симптом, вызванный страхом. Называется логоневроз. Скажу, что в девяноста процентах случаев ребёнок начинает заикаться от испуга. И здесь важно преодолеть этот страх.

– Он хотел попробовать лечиться, но нам сказали, что на это уйдёт несколько месяцев, а может быть, больше. И он махнул на это дело рукой.

– Да, может быть. Если заикание происходит от черепно-мозговой травмы, болезни нервной системы или болезни мозга, тогда, действительно, бороться с заиканием сложно, тем более, терапевтическим путём... Самое эффективное, что может помочь в твоём случае – это гипноз. И для этого не нужно так много времени, как вам сказали.

– Володя, а откуда у вас такие познания в медицине?

– Ну, познания-то небольшие. Просто мне волей-неволей пришлось изучать анатомию и копаться в медицинских справочниках, когда обнаружилась способность лечить энергией рук, другими способами. В общем, долгая история.

– Вы действительно можете помочь? – с надеждой в голосе спросила Эля, переходя на «вы».

– Думаю, смогу. Эля, только говори мне «ты». Во-первых, мы коллеги, во-вторых, я ненамного старше вас с Леонидом. К тому же мы уже довольно открыли свои души друг другу, – добавил я. – Только очень вас прошу, чтобы никто не знал о том, что я здесь рассказал и, тем более, о том, что буду у вас здесь заниматься каким-то подозрительным лечением... Кстати, многие известные люди тоже заикались, например, Черчилль или американский писатель Сомерсет Моэм, но это не помешало им достигнуть больших успехов в жизни. Это я говорю уже с целью аутогенной тренировки, чтобы ты не чувствовал какую-то свою ущербность.

– Что я должен делать? – спросил Леонид, и в голосе его чувствовалось нетерпение от вдруг свалившейся на него надежды на то, что он может избавиться от заикания, стоящего преградой к его мечте.

– Лёнь, ничего не надо делать. Сегодня мы выпили, ослабились. Поэтому давай так. Я освобождаюсь после школы во второй половине дня. В театре я на неполном рабочем дне и прихожу только в пять, к вечернему спектаклю. А у тебя время занято утром и вечером, а днём до пяти Давыдович вас отпускает. Так?

Леонид кивнул головой.

– Давай в среду часика в три я буду у тебя. Это не займёт много времени. Я с тобой поработаю и вместе пойдём в театр.

– А я целый день в цехе и уйти не могу, – огорчилась Эля.

– Эль, мы как-нибудь сами справимся, – успокоил я Элю.

– А сколько времени на это всё потребуется? – спросила Эля о том, что для неё, наверно, было главным.

– Думаю, пары сеансов хватит, – сказал я.

Я видел, что мой ответ озадачил её, и она вряд ли поверила, что всё так просто. Недоверие читалось и в глазах Леонида...

НА БЕРЕГАХ ВОЛГИ-МАТУШКИ

Всероссийский просветительский проект «Вечный огонь», организованный Орловским Союзом журналистов и ОРО «Союз российских писателей», добрался до волжских берегов. Напомним, что до этого творческая бригада побывала в Туле, Липецке, Брянске, Калининграде, практически объехала всю Орловскую область.

Мы получили приглашение от Самарской областной универсальной научной библиотеки, где и состоялась встреча с представителями старшего поколения. Геннадий Майоров показал документальный фильм «Девичья пушка» (режиссёр – Игорь Свеженцев), рассказал о своём «военном» творчестве, об усилиях по пропаганде русского языка, популяризации чтения, высказал своё мнение о важности изучать и сохранять историю отечества, ответил на многочисленные вопросы. К слову, в Самаре он продуктивно поработал в госархиве с документами, касающимися периода оккупации Орловщины в 1941-1945 годах.

«Вечный огонь» – попытка найти новые формы военно-патриотической работы с молодёжью, доступным образительным языком рассказать ей о далёкой войне и героических поступках их сверстников из далёких сороковых годов, заставить задуматься о жутких последствиях любого военного конфликта, тем более что в наши дни это особенно актуально.

Выступившая затем Наталия Елизарова (литературный редактор альманаха «Тургеневский бережок» и организатор множества конкурсов для творчески одарён-

ной молодёжи) прочла свои стихи, провела своеобразный мастер-класс для поэтов-любителей.

Впереди новые поездки как по нашему региону, так и визиты к соседям, которые проявляют интерес к «Вечному огню».

А теперь о достопримечательностях Самары, с которыми удалось познакомиться

Самара – старинный город на берегу Волги, родина «Жигулёвского» пива и космическая столица России. Здесь строят ракеты «Союз», в этом городе состоялся как писатель Максим Горький и родился знаменитый кинорежиссёр Эльдар Рязанов. В Самаре много достопримечательностей и интересных мест, посещение которых включено в экскурсионную программу большинства туристов.

Набережная Самары – одно из самых красивых мест города. Она тянется вдоль берега Волги больше чем на 4 км и спускается к реке террасами. Многие туристы, приехав в город, сразу идут на набережную, чтобы увидеть Волгу. Жители Самары также любят приходить сюда, дышать чистым воздухом и наслаждаться живописной панорамой великой русской реки. С расположенной рядом пристани теплоходы отправляются в речные круизы по Волге. Самарская набережная гармонично соединяет в себе достоинства пляжа и променада с местами для активного отдыха и занятий спортом. Здесь есть кафе и рестораны, скамейки и фонтаны, пункты проката лодок и велосипедов, дорожки для велосипедистов и роллеров. На набережной расположено множество интересных арт-объектов, среди которых памятник радиатору отопления, композиция «Бурлаки на Волге» и скульптура товарища Сухова из культового кинофильма «Белое солнце пустыни», который был уроженцем села под Самарой.

Смотровая площадка «Вертолётка»

В конце прошлого века это место действительно было вертолётной площадкой. Она принадлежала Научно-техническому комплексу им. Н.Д. Кузнецова – компании, которая производит двигателей для авиации и космической отрасли. По этой причине «Вертолётка» и получила своё необычное название. Со смотровой площадки открываются потрясающие панорамные виды на Самару и живописные волжские просторы. Отсюда хорошо видны Жигулёвские горы и Самарская Лука. Именно здесь выпускники встречают рассвет, а молодожёны и туристы приезжают для красивых фотосессий. Территория «Вертолётки» выложена плиткой, здесь установлены скамейки, есть небольшой водопад и «дерево желаний», работает ресторан «Шансон» и летнее кафе.

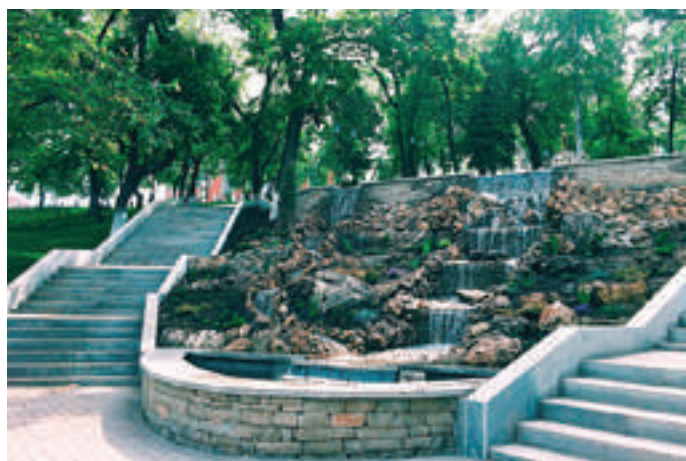

Национальный парк Самарская Лука

Эта местность, уникальная по своей красоте, расположена в излучине Волги около Куйбышевского водохранилища. На территории Самарской Луки находится Жигулёвский заповедник. Треть территории национального парка является закрытой природной зоной, а две трети открыты для посещения. В парке находятся Жигулёвские горы. В давние времена эти места были связаны с именем атамана Степана Разина, а сегодня здесь проводятся туристические слёты и этнокультурные фестивали. Мягкий климат, красавица Волга, холмистый рельеф, богатый растительный и животный мир привлекают в живописный национальный парк туристов. Здесь находятся скалодромы для тренировок альпинистов, и проложены тропы для эко-туризма. Отдыхающие могут совершить путешествие на ялах и байдарках, которое носит название «Жигулёвская кругосветка». В окрестностях Самарской Луки расположен Дом-музей поэта А. Ширяевца и «Репинский домик» в селе Ширяево, где живописец И. Репин создавал эскизы к картине «Бурлаки на Волге».

Струковский сад

Струковский сад является старейшим парком Самары. Он был торжественно открыт в 1849 году, и с тех пор является любимым местом отдыха жителей города. Сад расположен рядом с драматическим театром им. М. Горького, недалеко от набережной Волги. По большой парковой территории с пешеходными дорожками, скамейками и беседками приятно прогуляться в любое время года. Здесь ежегодно проходит Фестиваль цветов и проводится День прессы. В парке работают кафе, рестораны, сувенирные лавки и шахматный клуб, в летнее время функционируют аттракционы и старинный фонтан.

Мастрюковские озёра

Между Самарой и Тольятти раскинулся девственно чистый природный комплекс – Мастрюковские озёра. Эти живописные водоёмы, протянувшиеся вдоль Волги на 7 км, получили статус комплексного памятника природы. Заводи озёр покрыты водной растительностью, а на их берегах обитают представители фауны, которые находятся на грани исчезновения в результате создания водохранилищ. Многие из растений и животных занесены в Красную книгу. Богатые рыбой Мастрюковские озёра привлекают любителей природы и рыболовов. Снасти для рыбалки можно взять в аренду на месте. Здесь проводятся фестивали «Народная рыбалка», на которые приезжают рыбаки-любители со всей страны. Именно в этих местах под Самарой с 1968 года ежегодно проходит знаменитый Грушинский песенный фестиваль, пользующийся большой популярностью у любителей бардовской песни.

Монумент «Самарская ладья»

Огромная белая ладья, расположенная на берегу Волги, является одним из символов Самары. Её изображение украшает многочисленные туристические открытки и сувениры. Эта конструкция появилась на набережной Самары в 1986 году, когда город на Волге отмечал свой 400-летний юбилей. Она создана по проекту городских архитекторов А. Янкина и И. Галахова. Монументальная скульптурная композиция высотой 20 метров смотрится очень элегантно. Результаты опроса жителей Самары показали, что «Ладья» считается одной из наиболее популярных городских достопримечательностей. Жители и гости города приходят к монументу, чтобы сделать красивые фотографии и насладиться живописной панорамой, которая открывается с «борта» каменного судна.

Вознесенский собор

Вознесенский собор, который строился с 1841 по 1847 год, является старейшим в Самаре. Он был возведён на месте сгоревшей деревянной Вознесенской церкви. За свою историю этот православный храм удостоился визитов трех императоров – Александра II, Александра III и Николая II. Долгое время собор с 56-метровой колокольней был самым высоким сооружением в городе. Вознесенский собор – единственный храм в Самаре, выдержанный в стиле классицизма. После революции собор был закрыт, а его купол и колокольня разрушены. В советское время здание храма использовалось как склад, а верующим его передали в 1993 году. Реставраторы скрупулёзно восстановили внешний облик храма. Своды и центральный купол собора украшены фресками, выполненными по древним канонам современными художниками.

Самарский академический театр оперы и балета

Оперный театр был основан в Самаре в 1931 году, а через 2 года была создана балетная труппа. Театр занимает монументальное серое здание, расположенное на площади Куйбышева и является главной культурной достопримечательностью города на Волге. Здание театра, построенное в стиле неоклассицизма, считается ярким образцом советской архитектуры 30-х годов XX века. Оно украшено колоннами, статуями и скульптурными композициями. Большой зал театра рассчитан на 1144 места, Малый зал вмещает до 180 зрителей. В репертуаре – классические постановки и авангардные спектакли. Афиша включает оперы, балеты, оперетты, концертные программы, музыкальные детские спектакли и семейные постановки. Также театр принимает в своих стенах фестивали классической музыки и танца.

Самарская Государственная филармония

Самарская филармония была основана в 1940 году. Сначала это учреждение культуры занимало здание цирка-театра «Олимп», которое было построено в начале XX века. В 1974 году это здание было снесено и на его месте выстроено новое. Проект архитектора Ю.В. Храмова был выполнен в традициях самарского модерна, и возведённое здание филармонии внешне очень напоминает любившийся горожанам цирк-театр «Олимп». Зал филармонии рассчитан на 975 зрителей, а афиша включает выступления гастролирующих исполнителей и ряда местных коллективов: ансамбля русских народных инструментов, симфонического и камерного оркестров. В 2001 году в концертном зале филармонии был установлен орган, и с тех пор концерты органной музыки пользуются большой популярностью у жителей и гостей города. На базе филармонии ежегодно проходит ряд музыкальных фестивалей.

Парк Юрия Гагарина (детский парк культуры и отдыха)

Этот парк был открыт в Самаре в 1976 году на территории 34 гектара. Он находится в самом центре города, но привлекает гостей не только удобным местоположением. В парке есть все необходимое для приятного отдыха: пруд с искусственным островом и каналами, аттракционы и рекреационная зона, спортивные и детские площадки, стадион и кафе. Зимой в парке имени Гагарина оборудуют лыжную трассу и заливают каток, а летом можно взять напрокат роликовые коньки, лодку или водный велосипед. Здесь есть картодром и колесо обозрения. Посетители парка любят кормить уток и белок, которые берут еду с рук. В любое время года в парке проводятся городские праздники, народные гуляния и проходят культурно-массовые мероприятия.

Самарский академический театр драмы имени М. Горького

Театр драмы им. М. Горького – один из старейших драматических театров в стране. Это учреждение культуры было основано в 1851 году, когда Самаре был присвоен статус губернского города. И сегодня труппа театра продолжает поддерживать традиции русской сцены, а постановки получают высокие оценки на конкурсах и фестивалях. «Теремок» или «пряничный домик» – так в Самаре называют приметное здание на площади Чапаева, которое занимает театр драмы. Оно было возведено в 1888 году в псевдорусском стиле по проекту архитектора М.Н. Чичагова. Это здание с шатровой кровлей, украшенное кокошниками, пилястрами и бело-снежным декором, действительно напоминает сказочный терем и является одной из архитектурных достопримечательностей города. В репертуаре театра – спектакли и мюзиклы, поставленные по классическим произведениям, и современные сценические эксперименты.

Дом со слонами (Дача Константина Головкина)

В 1909 году в Самаре появилось необычное здание в стиле модерн. Оно принадлежало купцу, художнику и меценату К.П. Головкину. Дом был построен по проекту, выполненному самим владельцем, и использовался в качестве дачи. Облик этого здания нетипичен для русской архитектуры начала XX века. Неотъемлемой частью архитектурного комплекса стали огромные скульптуры слонов в натуральную величину, благодаря которым здание получило название «Дом со слонами». Изваяния были установлены таким образом, чтобы их было хорошо видно с борта проплывающих по Волге кораблей. Современники К.П. Головкина по-разному отнеслись к появлению оригинального особняка, и не все оценили его архитектуру. Однако сегодня здание, примечательное во всех отношениях, признано объектом культурного наследия.

Самарский областной художественный музей

Художественный музей был основан в 1897 году самарским живописцем К.П. Головкиным при участии его коллег. Основу музейной коллекции составили картины местных художников, созданные на рубеже XIX – XX веков, и работы русских художников начала XX века. Сегодня среди экспонатов – живопись, графика, произведения русского авангарда и советского искусства 1920 – 1970 годов, картины европейских живописцев. Художественный музей находится в самом центре Самары и занимает одно из красивейших зданий города. Оно является объектом культурного наследия и достойно особого внимания. В музейных залах можно увидеть произведения знаменитых живописцев: И. Айвазовского, И. Шишкина, А. Куинджи, И. Репина, В. Серова, К. Малевича. Всего коллекция музея насчитывает свыше 35 тысяч картин, которые демонстрируются в пяти постоянных экспозициях.

Музей-усадьба писателя Алексея Толстого

Известный писатель А.Н. Толстой – уроженец Самарской губернии. Здесь прошли его детство и юность, здесь он написал свои первые произведения, а в Самаре будущий писатель учился в реальном училище. В то время Толстой жил в доме, который принадлежал его отчиму. В 1983 году, к 100-летию со дня рождения писателя, в этом здании был открыт Музей-усадьба. Сегодня здания усадьбы признаны объектом культурного наследия. Обстановка в квартире, где проживал А.Н. Толстой, была восстановлена по письмам, документам и воспоминаниям в том виде, какой она имела в 1900 году. Здесь сохранилась старинная мебель, посуда, одежда и другие предметы того времени. Экспозиция музея также включает архивы писателя: письма, книги, фотоснимки, дневники – больше 10 тысяч документов, которые связаны с жизнью и творчеством А.Н. Толстого.

Дом-музей М.В. Фрунзе

В Самаре, на улице Фрунзе, находится Дом-музей революционера М.В. Фрунзе, созданный в 1934 году. Он является филиалом областного историко-краеведческого музея и занимает здание, в котором советский военачальник проживал и работал в 1919 году. Именно в то время Южная группа войск Красной Армии под командованием М.В. Фрунзе сражалась в окрестностях Самары с белогвардейскими войсками А.В. Колчака. Одноэтажное кирпичное здание, построенное в конце XIX века, сегодня признано памятником жилого зодчества. Экспозиция музея повествует о событиях Гражданской войны, противостоянии «красных» и «белых» войск и антисоветском восстании в тылу. В 2004 году, к 70-летию юбилею музея, была открыта новая выставка, демонстрирующая документы, которые долгое время были засекречены.

Музейно-выставочный центр «Самара космическая»

Этот музей, один из наиболее молодых в городе, был открыт в 2007 году. Самара имеет самое непосредственное отношение к космической отрасли. Именно здесь производят ракеты-носители «Союз», которые выводят на околоземную орбиту спутники и пилотируемые космические корабли. Одна из таких ракет высотой 68 метров, устремлённая в небо и будто готовая к взлёту, установлена на проспекте Ленина. Ракета «Союз», органично «вписанная» в фасад музейного здания, составляет вместе с ним единый архитектурный комплекс. Пожалуй, это самый оригинальный проект, который был реализован в городе в XXI веке. Первая часть музейной коллекции демонстрирует модели космических кораблей, спутники, приборы и двигатели. Вторая часть экспозиции посвящена космонавтам и их орбитальным будням. В музейном магазине гости могут приобрести сувениры с космической символикой и настоящее питание космонавтов в тубах.

Юлия ЗИБЕРТ

Юлия Геннадьевна Зиберт родилась в городе Черемхово Иркутской области. Детство прошло в городе Златоусте Челябинской области. После окончания школы поступила на факультет журналистики УрГУ в городе Свердловске, заканчивала уже в другой стране и городе с другим названием – Россия, Екатеринбург. Работала тележурналистом и режиссёром молодёжных программ на Златоустовском ТВ, в печатных СМИ Екатеринбурга, пресс-секретарём. Второе образование – теологическое, окончила Миссионерский институт в 2022 году. Стихи пишет с детства. Автор двух книг: сборника эссе «Записки у изголовья кресла-кровати» (изд. Новый Современник, Рязань, 2010) и сборника стихов «Их разыскивает любовь» (изд. Русь, 2012). Дипломант стихотворного конкурса Александро-Невского Ново-Тихвинского монастыря, посвящённого Александру Невскому «Сияй ярче солнца, Солнце Русской земли!» (2021), дипломант Международного конкурса современной духовной художественной литературы «Молитва» (2022).

* * *

О. М.

Мне нравится смотреть, как ты читаешь
Страницы незнакомых книг листаешь
Как ты смеёшься и руками гладишь
Поверхность старых переплётов
И мечтаешь
Как ты от солнца жмуришься
И пишешь
Так увлечённо, что совсем не слышишь
Совсем не видишь
И совсем не знаешь
Как я люблю тебя – совсем не понимаешь
Мне нравится твой голос. Тише, тише...
Всё думается – скажешь на прощанье
Что наша встреча, как подарок свыше
Но ждёт меня прощальное молчанье
Мне нравится, как ты всерьёз молчишь
Как хмуришься, глазами ищешь взгляда
Когда ты растворяешься в ночи
Я понимаю, что такое ...ненаглядный

* * *

Ты улетаешь снова в чужую даль
Проклята будь столица кантона Во
Горько на сердце, словно цветёт миндаль
Знаешь, за этими стенами – ничего
Я проверяла, практически пустота
Лишь иногда пролетает холодный снег
Сделаешь только шаг, а уйдёшь навек
Всё суета сует и всякая суета
Время лукаво, движется в стиле ралли
Только не по прямой – по большой спирали
Здесь же отлично видно и храм, и сквер
Небо, холмы, правее – наш универ
Не совершай ошибку – не будь же слеп
Что нам для счастья? Книга, Вино и Хлеб

* * *

Я могла бы любить иначе
Нежнее и проще
Без сердечного стука
и бесконечного жжения
Будить тебя поцелуями

Кофе варить
С корицей
Чёрный, без сахара, молока
и без всякого стихосложения

* * *

Все по-пустому хлопочу
Молитву гасит суета
Хочу сидеть у ног Христа
Внимать словам его хочу
Не отвлекаться на стихи
На запах сваренной ухи
На кучу разной чепухи
Которая живёт во мне
И та, которая извне
Меня ввергает в пустоту
Хотя я Марфа –
Ко кресту
Прильну губами
И во сне
всем сердцем
«Истина в Вине
и Хлебе
Как на земле
Так и на Небе»

* * *

Улица Железнодорожная. Дом восемь
Осень
Маме двадцать шесть
Сестре минус два
Мне едва
Три с половиной
Путь длинный

От станционной ветки
До ясельной клетки

Шапочка красная на глаза
Сползла
Дёгтем пахнет, мокрыми шпалами
Алыми
Прелыми листьями
Путь выстелен

Я МОГЛА БЫ ЛЮБИТЬ ИНАЧЕ

Шагаю, зная
 Что я большая
 Что жизнь не вечная
 Быстротечная

Когда умру я
 Что со мной станется?
 Кому же шапочка моя достанется?

Преображение

Взойти на гору и в траве уснуть
 В прохладе августа, под поздним летним небом
 Сквозь сон понять, что пахнет свежим хлебом
 И спелым яблоком. И разом жизни суть
 Вдруг ощутить как вспышку
 Яркий свет
 Принять как явный непреложный факт
 Что Бог со мной
 Что смерти вовсе нет
 Проснувшись, не забыть, что это так!

Страстная пятница

Как же тоскливо, бабушка, как несносно
 Горло саднит, как от первой той папиросы
 Без фильтра, сплошная горечь
 Стащила у бабы Кати
 Из полированной тумбочки
 У её кровати

Приметила пачку
 когда приходила в гости
 Казалось, скрывает истину, не иначе
 Усладу прячет

И прикрывает дверцей
 Кто-то тихонько плачет
 Горечь проникла в сердце
 Мебель – на старой даче
 Бабушка – на погосте

Как оказалось – ведать
 То ещё «счастье»
 Но юность стирает беды и все ненастья
 Небо-небо! летящие облака!
 Губы обветрены, и в руке – рука
 Травы-муравы, цветы и сплошное лето
 Где это всё?
 Батюшка, где всё это?

Солнце сорвалось с купола и упало
 Как же мне жить теперь, бабушка?
 Всё пропало.
 Солнце спустилось вдруг до низин, до ада
 Боже мой, нет! Я очень прошу! Не надо!
 Как же такое возможно, скажи мне, Отче?
 Ангелы в ужасе, небо чернее ночи

В сердце тоска, померкли слова и краски
 Смерть торжествует, а люди спешат на майские
 Разве можно без петли при таком отчаянии?
 Батюшка, простите глупую, я нечаянно...

Плачь, дочь моя, плачь, красна девица,
 Омой слезами Светило погасшее,
 Себя пропущую
 Сердце тому противится,
 Разом умолкли песни.
 Но знаешь... шепну тебе...ближе...
 Христос Воскреснет!

Александр ДЬЯЧКОВ

Александр Дьячков родился в 1982 году в Усть-Каменогорске. В 1995 году семья переехала на Урал, в Екатеринбург. Окончил ЕГТИ (Екатеринбургский государственный театральный институт) и Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Публиковался в периодике Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и других городов. Участник поэтической группы «Разговор». Автор трёх поэтических книг: «Стихи» (Екатеринбург, 2004), «Некий незаконный человек» (Екатеринбург, 2007), «Перелом души» (Екатеринбург, 2013). Стихотворения переведены на болгарский и вьетнамский языки. Лауреат премии им. Евг. Курдакова (2015). Лауреат премии «Волошинский сентябрь» (2016). В 2011 году вошёл в антологию Юрия Казарина «Поэты Урала». В 2018 году – в четвёртый том «Антологии уральской поэзии» (сост. В. Кальниди). Живёт в Екатеринбурге.

* * *

Наш вагон зацепил человека,
по частям человека внесли.
Если выживет – будет калека.
Отмахнули флажком. Повезли.

Но пока на полу он валялся,
проводница пила корвалол,
я за чаем пойти постеснялся,
а какой-то дедуля пошёл,

отлипала душа, отлетала,
на мытарства спешила она...
На стоянке врачаха сказала:
– Чё везли-то? Он мёртвый. Хана.

И уже мертвеца – человеки
на носилках поставили в снег.
– Газвода, пирожки, чебуреки...
Не хотите один чебурек?

И кричу я закутанной тётке:
– Ты мне водки скорей принеси!
Выпью всю, хоть и нет столько водки
на Руси...
Я не знаю, на что опереться,
что-то звякнуло, дзенькнуло вдруг.
Это ж надо гигантское сердце,
тут простого не хватит, мой друг,

чтоб вместить эти речи и лица,
и сугробы, и холод, и кровь,
лень мента, суету проводницы,
а потом переделать в Любовь.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ "ПРЕЛЕСТЬ"

*На свете счастья нет,
Но есть покой и воля...
А.С. Пушкин*

...и вышел. Санитарка мыла
наш туалет, ругаясь зло.
Но это было даже мило,
так тихо стало и светло.

Бачок с водой и стенгазета,
рисунки глупые и вздор
милы мне, как мила мне эта
скамейка, урна, коридор.

В палате вечные соседи
и лампа кварца на стене
мила мне, как милы мне эти
окно, решётка на окне.

Душа дрожит от резонанса
с твореньем, тварью и Творцом.
Ни экзальтации, ни транса
я не заметил в чувстве том.

Благодарю, о, Богомати,
за волю, счастье и покой!
И я сравнил две благодати:
ту ложную и эту... Кстати,

как только я решил строкой
запечатлеть, как это было,
достал бумагу, ручку взял, –
она ещё мне посветила...

И тихо ангел отошёл...

* * *

Склады, заборы, серые дома,
шум улицы, чужие разговоры.
ДК – налево, а правей – тюрьма,
шараги, офисы, конторы...

Остатки снега, вылезший газон,
на частном доме ставни голубые.
Наивными глазами смотрит дом
на Выю – производственный район.
Привет, старик! Ну, как живёшь на Вые?

Весенний дух бодрит, как нашатырь.
Перехожу по старой, стёртой «зебре».
Навстречу вырастает монастырь,
за ним пустырь и небольшие дебри.

И непонятно: то ли это сквер,
ничейный сад или отрывок бора?
Там вечно кто-то курит, например,
охранник или певчие из хора.

Когда-то, десять лет тому назад,
я здесь ходил на исповедь впервые.
...Как много перевёрнутых лопат –
дорожных знаков, будто штыковые,
они вдоль по обочинам торчат...

Я думаю про ставни голубые.

о. АВРААМ (Рейдман)

Схиархимандрит Авраам (Рейдман Авраам Исаакович) родился 23 декабря 1953 года в г. Одессе. В 1970-90-х годах был духовным чадом старца, игумена Андрея (Маикова). В 36 лет был пострижен в мантию и в том же году рукоположен в иеромонаха, служил в различных храмах Тобольской и Екатеринбургской епархий. Является членом Союза писателей России, автором и составителем нескольких книг. Наиболее известные из них – «Я избираю простоту», «Что делает людей святыми?», «Благая часть» (беседы с монашествующими о духовной жизни), «Посмертный путь души», «Се, время покаяния...», «Трезвомыслие», «Вечности образ простой» (сборник стихотворений). Книги отца Авраама отличаются своей практичностью: он доступно и ясно объясняет, как применить учение святых отцов в современной жизни. Книги отца Авраама многим помогли прийти к истинной вере.

ИЗБЕРИ ОДИНОЧЕСТВО С ПЛАЧЕМ

* * *

Как несколько скучнейших глав
Бывает в жизни день.
Платон в каком-то смысле прав,
Что мир всего лишь тень.

Перелистаешь возраст свой,
События внесёшь
И с рукописною судьбой
Законченной уйдёшь.

* * *

Избери одиночество с плачем,
На счастливых людей не смотри,
Понимать своё счастье иначе
Избери.

Ты всего лишь ничтожный и грешный,
Чем ты выкупишь вечность души?
Всё ненужное, мнимое, внешнее
Остаётся в могильной тиши.

* * *

Евангелие – не книга,
И чётки – не сотня узлов.
Черты Иисусова лика
За тонкой завесой слов.

И чёточный круг бесконечный
Есть вечности образ простой,
Которую в космос сердечный
Молитва приносит с собой.

* * *

В смешной теперь, но страшный ад
Сойдёт, червям оставив тело,
Душа, которая хотела
В ничто мгновение назад.

Ты не взойдёшь травую ввысь
И не сольёшься со вселенной –
Могильный червь и червь геенны
И плоть, и душу будут грызть.

И неужели разум твой,
Души возвышенное око,
Абсурдным мановеньем рока
Смесится с грязью гробовой?

Ты ввысь травую не взойдёшь
И не сольёшься со вселенной,
Но, разлучаясь с плотью тленной,
Бессмертья истину поймёшь.

* * *

Мой лик, мой вид, моё изображение,
Оставленные мною на земле,
Что вызовут? Быть может, лишь презренье,
Смешной рассказ потомков обо мне.

Мой лик, мой вид, моё изображение,
Ничтожные греховные дела,
И лучше, чтоб глубокого забвенья
На них печать посмертная легла.

Мой лик, мой вид, моё изображение...
О время, дай спокойно вникнуть в суть,
Замедли беспощадное движенье!
Уже за середину пройден путь.

* * *

Как высоко над нами
Тела гниют в земле!
Под нашими гробами
В глубокой адской мгле
Мы поднимаем взоры,
Наш безнадежный стон
Несётся сквозь просторы
Из тьмы со всех сторон.
Умру, закрою веки,
Беспечный сын людей,
И станет ад навеки
Реальностью моей.

* * *

Я живу не сейчас, я живу на земле,
Что стоит на китах в океане,
Трёх китах, бесконечно несущих во мгле
Плоский мир над волной осмеянья.

Распростёрлась алмазная твердь надо мной,
С гармоническим звуком светила
Там свершают свой бег над недвижимой землёй,
Чтобы снова заря победила.

Не хочу выходить из разумных границ
Символического мироздания.
Неужели душа лишь сцепленье частиц,
Порождающих наше сознание?

Год рождения – 1778-й

245 лет назад образовалась Орловская губерния

(Продолжение. Начало в № 35)

Одежда крестьян

Практически всю одежду крестьянская семья делала своими руками. И возле торгового села, и на околице захолустной деревни располагались конопляники, дававшие сырьё для изготовления домотканой крестьянской одежды. Конопле на роду было написано быть домоседкой, соседкой человеческого жилья. Причин тому несколько. Во-первых, конопля требовала огромного количества удобрений – на чём бы крестьянин возил навоз на дальнее поле? Во-вторых, конопля не любит ветра, её волокно теряет в качестве из-за этого, – потому и был конопляник прикрыт сараем, гумном и вдобавок специальной оградой. В-третьих, чтобы сберечь зреющее семя от налётов птиц, конопляник надо было не терять из виду, сторожить: занимались этим обычно дряхлые старики. И, наконец, уборка и обработка конопли требовали немало труда, а возле дома проще было выкроить время на дело. Но конопля славилась и необычайной отзывчивостью на труд. Посконь (волокно мужских растений) служила основой для более тонкой, ровной ткани, из неё делали праздничную одежду, полотенца (на все случаи: от свадеб до похорон, для икон и т.д.), занавески, простыни, детские пелёнки, одеяла, платки, портянки, скатерти и даже кружева. Фактически посконь выполняла ту же роль, что и лён, только пеньковые полотна считались прочнее льняных.

Крестьянин и в бане мылился пеньковой мочалкой, и крест на груди держался у него на нитке из конопли. Существовал обычай класть младенца после крещения на полтора-метровый кусок холста, который становился своеобразным талисманом. По-разному использовали эту ткань. В одних деревнях было принято шить из неё одежду для ребёнка – и надо было непременно износить её до дыр. В других селениях, когда ребёнок вырастал, ткань использовали ему на свадебные рушники. В третьих для девушки шили из сохранённого холста наволочку (чтобы ей хорошо жилось замужем), для парня – сумку и онучи (чтобы после службы в армии вернулся домой). Из матерки (она грубее) делали ткань для мешков (чувалов, кулей и т.д. – все виды мешков для разных грузов просто невозможно назвать), фартуков, попон для лошадей, сумок. И хотя лучшими, самыми прочными верёвками считались посконные, немало видов подобных изделий вили и из матерки. Это и нити для рыбацких сетей, неводов, вентерей. Это и всевозможные верёвки: от очень тонких (шпагат, бечёвка) до самых мощных (вожжи, канаты). Тканье начиналось ранним утром, перед восходом солнца, с ритуала. Мастерница-ткачиха в полном уединении становилась перед «святым углом» на колени и просила Богородицу помочь ей благополучно завершить очень необходимую для её семьи работу. Пряли и ткали женщины только в свободное от работ в поле и по дому время. В таких трудных условиях расторопная крестьянка-ткачиха могла в среднем соткать в день простого и гладкого, без узорной выработки, холста от 11 до 15 аршин. Подсчёты показывают, что крестьянка долж-

на была ежедневно от 5 до 8 часов тратить на изготовление одежды для семьи.

Вытканные зимой холсты с наступлением весны отбеливали: сначала пропаривали в домашнем щёлоче из древесной золы, затем в солнечную погоду расстилали на траве.

Этот приём проделывался в день до 5-6 раз в течение недели. Потом холсты мочили в речной, дождевой и реже колодезной воде и расстилали на траве мокрого луга или болота. Под горячими лучами солнца примерно через месяц суровость холстов исчезала, и они становились абсолютно белыми и мягкими.

Свободная, в меру широкая, сшитая из прочной ткани одежда орловских крестьян была хорошо приспособлена к выполнению полевых работ и домашних дел. Одеждой у мужчин были посконные синие и белые рубахи самого простого покроя, шаровары из грубого сукна (портки, штаны, зимой ещё и подштанники), а у мальчиков лет до двенадцати только рубахи. Бедный крестьянин обычно имел пару рубах и один кафтан. Рубахи носили навыпуск, чтобы они не мешали при работе, их подвязывали на талии шнурком. В летнюю пору мужчины носили не только кафтаны, но и так называемые балахоны (полукафтаны, понитки, сермяги) – они служили рабочей одеждой. Зимней одеждой мужчин были полушубки. Тулупы – широкие длиннополые шубы, которые могли носить как мужчины, так и женщины – были крайне необходимы для дальних поездок. Орловские мужчины носили войлочные головные уборы, которые сами в домашних условиях валяли из шерсти тёмного цвета, – трешневики (гречевики). Распространены были также шапки из овчины. В повседневной жизни девушки ходили в одних посконных или льняных рубашках («Кoftа посконна да юбка суконна – вот и приданое», – гласила поговорка), носили сарафаны из домашней синей крашенины, отороченные красным и расшитые узором «запоны» (передники). Многоклинный глухой сарафан шился из тонкой шерстяной ткани домашней выделки – из 6-7 клиньев, расположенных сзади, и одного прямого сквозного полотна – спереди. Проёмы для головы и рук украшались полосками кумача, вышивкой. Сарафан был чисто русской одеждой, в Белоруссии и на Украине он совершенно отсутствовал.

Замужние женщины и вдовы должны были носить юбку особого вида, называемую «поневой». Женскую одежду составляли сарафан (или ферязь), рубаха, душегрейка, типичная темно-синяя шерстяная понева, поверх неё надевался холстинный передник. Рукава рубахи замужней женщины украшались богаче и ярче, чем рукава девичьей рубахи. Каждая женщина в своём сундуке имела набор рубах на любой случай жизни: будничные, праздничные, воскресные, для свадьбы, для престольного дня, подвенечную, «при горе» – траурную. Рукава праздничных рубах украшались с большим художественным вкусом.

Верхней одеждой обычно служил шушун – широкий, как

балахон, из белой шерстяной, тоже самотканой, материи. Распространённой женской одеждой был также зипун. Он был шит из грубого шерстяного сукна, украшен вышивкой, расклешен внизу, имел две ременные застёжки. Борт правой полы и пояс обшивались полосками чёрного ситца. Зимой женщины носили шубы.

Главным убором женщин была кичка – она имела форму рогов и в отличие от северно-русского кокошника состояла из нескольких частей. В западных и центральных районах губернии повсеместно встречающимся головным убором была кичка в соединении с «сорокой». «Сорока» представляла собой особым образом выкроенный и сшитый кусок ткани с вышитым очельем, который служил частью головного убора. Поверх «сороки» надевался снизанный из бисера «позатылень». «Сороки» украшались золотым шитьём, бисером, бусами, бахромой. Яркие праздничные уборы крестьянок в Дмитровском уезде называли «златоглавами».

Молодые женщины носили кичку постоянно до рождения первого ребёнка, потом надевали только по воскресеньям и другим праздникам, а в пожилом возрасте вовсе переставали её носить, надевали только платки, шали и подшальники. В сундуке обязательно имелся набор платков, предназначенных для разных случаев: сенокоса, воскресенья, свадьбы, поминок, посиделок и т.д.

Кожаная обувь была у немногих, её имели только зажиточные крестьяне, да и те надевали в праздничные дни. Летом ходили обычно босиком, самой распространённой обувью служили лапти, которые плели из коры молодых лип, а также чуни (их плели из верёвок). Для праздников женщинам изготавливались «писанные» лапти, которые от обычных отличались более затейливым плетением носковой части. Ноги обёртывались в большие домотканые портянки – «онучи». Для тепла и для мягкости в лапти клали солому. К ноге лапти прикреплялись верёвочками – «оборками». На год крестьянину требовалось как минимум 50 пар лаптей. Зимой сельские жители носили валенки.

Крестьянская бытовая культура

Характерной чертой семейного быта крестьян было существование особой «большой семьи» – соединения брачных пар нескольких поколений, объединённых общим имуществом и хозяйством (родители и женатые сыновья). Нередки были случаи, когда сюда принимались даже посторонние лица. Во главе большой семьи стоял старший по возрасту и положению в семье мужчина – большак, наибольший. Главным событием в крестьянской жизни была свадьба. Свадеб-

ный обряд являлся самым значительным во всей народной обрядности. Все участвовавшие в нём выглядели подчёркнуто празднично, надевали на свадьбу свои лучшие наряды. Для свадебного поезда выбирали лучших лошадей, в гривы вплетали разноцветные ленты, к дугам привязывали колокольчики. Люди специально выходили на улицу, чтобы полюбоваться свадебным поездом. Многие приходили на свадьбу не в качестве гостей, а просто чтобы насладиться праздничным убранством и весельем. Обряд сопровождался многочисленными свадебными песнями.

Частью крестьянской культуры и быта являлись народные гулянья (в первую очередь в период Масленицы), нередко сопровождавшиеся кулачными боями, хороводами, танцами. Важное значение имели календарные обрядовые песни, то есть песни, которые исполнялись в связи с народными праздниками: колядки, масленичные, троицкие и т.д.

Весьма распространённой была забытая ныне игра под названием «Кострома» (имя чучела из соломы и рогож произошло от слова «костра»). Вот как описывает этот ритуал, имевший истоки ещё в языческих обрядах, Владимир Даль:

«При встрече страдных работ, прощаясь с хороводами (на всевятской, в воскресенье, пред Петровым постом, в русальное заговенье), хоронят Кострому, топят в Оке, а где её нет, в речке или озере. Часть провожай плачут и причитают, жалея Кострому и не давая её в обиду, прочие, с грубыми остротами, продолжают своё; спровадив Кострому, пьют и веселятся в последний раз до осени, до уборки хлеба».

Крестьяне были убеждены в том, что с помощью особых обрядов можно избавиться от хворей, добиться повышения плодородия земли и побороть нечистые силы. Обряды и ритуалы имели целью обеспечивать хороший урожай, увеличивать приплод скота, защищать его от болезней.

Среди сверхъестественных существ, которых народная фантазия поселила в окружающем мире, были чёрт, русалка, леший, его жена лесовиха, дети лешего, водяные, болотные, их жёны и дети, полевые демоны (полевой, межевой, луговой), домовый, дворовой, колодезный, овинный.

По народным поверьям, домовый жил в каждом доме, причём с виду он был похож на человека, обитал под печкой, за печкой, под порогом. Считалось, что домовый следит за хозяйством, покровительствует трудолюбивым хозяевам, наказывает ленивых и нерадивых. Всякий крестьянин старался выполнить прихоти домового, чтобы не навлечь его гнева. К примеру, покупая себе корову, крестьянин принимал в расчёт то, какая шерсть покровителю дома по двору. Она должна быть подобна шерсти самого домового. Животные же не по двору обычно тощи и хилы, домовый гоняет их и бьёт, ворует у них корм и отдаёт своему любимому животному. В образе домового как бы олицетворялось благополучие и неблагополучие семьи и хозяйства.

Лиц, знавших заговоры, крестьяне называли знахарями или заговорщиками. Вера в заговоры была повсеместной и держалась в народе крепко. Различные признаки болезней олицетворялись в виде особых злых существ, которых можно изгнать из тела человека с помощью заговорных слов. В Орловской губернии оспа представлялась людям прежних столетий женщиной безобразного вида с ядом на языке: кого она облизнёт, тот заболевает. Ходили рассказы о лихорадке Ворогухе, которая в виде ночного белого мотылька, садясь спящему человеку на губы, приносит болезнь. Чрезмерная плаксивость детей связывалась с болезнетворным влиянием особого демона женского пола «криксы» («криксы-плаксы»).

Всероссийский литературный конкурс к 150-летию М.М. Пришвина "Добром за добро!"

Завершён марафон под названием «Добром за добро!», в котором приняли участие более 400 молодых литераторов со всех уголком шестой части суши.

Жюри нашего конкурса только отбирает призёров и победителей. Но на первом этапе мы начинаем публиковать так называемый лонг-лист, куда вошли претенденты, прошедшие первое сито отбора на пути к полуфиналу (шорт-лист).

Поскольку заявок оказалось более четырёхсот, мы разделили их на две возрастные группы: 8-13 лет и 14-18 лет, а также по литературным жанрам – эссе и рассказ.

ИТАК, ЛОНГ-ЛИСТ УЧАСТНИКОВ В ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 8-13 ЛЕТ (РАССКАЗ):

Алвард Симонян	Кличановская Арина	Муравская Валентина	Стукалова Дарья
Анисимкина Анна	Киселёва Дарья	Намитов Кирилл	Сядайкин Иван
Артёмов Алина	Клюстер Екатерина	Непомнящий Александр	Телегина Зоя
Ашихмин Арсений	Князева Анастасия	Нефёдова Полина	Тимкина Елена
Базанова Анфиса	Ковылова Таня	Николашина Алина	Тулжанов Арслан
Балюк Екатерина	Козловский Сергей	Никулина Ольга	Тимченко Амина
Белякова Анастасия	Козмиренко Иван	Остапенко Олеся	Тихонович Екатерина
Васильчук Анфиса	Колеватова Софья	Падерин Владимир	Ткачева Маргарита
Веселова Виктория (Орёл)	Коплякова Алина	Папков Пётр	Токтарова Кира
Веселова Виктория (Мурманск)	Косенко Алёна	Петриченко Данил	Усманов Данияр
Владыкин Матвей	Косков Родион	Петухова Виктория	Уткина Екатерина
Воронещева Дарья	Крамичева Дарья	Пирогова Ксения	Фокина Дарья
Воскресенская Виктория	Кузнецова Виктория	Пономарёва Вероника	Фёдорова Элла
Городжанова Софья	Кулик Полина	Понамаренко Мария	Федосеева Арина
Глебов Добрыня	Культикова Дарина	Попова Светлана	Фейденгеймер Дарья
Грешнев Глеб	Куртукова Екатерина	Поспелова Ева	Фесик Александр
Гурина Полина	Курицына Юлия	Разевская Ева	Фоминых Софья
Гусарь Михаил	Кушчанова Арина	Рау Мария	Ходор Иван
Давыдов Борис	Лазаренко Виктория	Решьева Мария	Черепанов Кирилл
Деева Полина	Ланкина Катерина	Резникова Полина	Чиглинцев Никита
Егорова Алина	Леухин Степан	Рогожникова Софья	Шавлов Максим
Елисеева Алина	Лейбо Ульяна	Свиридова Елизавета	Шапалова Вера
Есенгельдин Нариман	Литвинов Денис	Симушина Софья	Шиманская Ксения
Жансейтова Гульжиян	Лимаренко Богдан	Слепцова Вика	Шишина Софья
Задубровская Эвелина	Лопатина Дарья	Смирнов Иван	Шляхова Дарья
Зверева Вероника	Луковкина Марта	Сокова Софья	Шматко Виктория
Зверева Любовь	Лысенко Эвелина	Сретенская Анна	Щучкина Татьяна
Игуменов Дмитрий	Марджанишвили Милана	Старкова Анна	Юрова Ксения
Казакова Мария	Мартынов Пётр	Староверова Ксения	Юрьев Мирон
Карач Екатерина	Меркина Александра	Сталюкова Александра	Якименко Вероника
			Якименко Николай

ЛОНГ-ЛИСТ УЧАСТНИКОВ В ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 14-18 ЛЕТ (РАССКАЗ):

Азарова Софья	Волкова София	Ермакова Эмма	Клюстер Екатерина
Бардин Кирилл	Гаймалтдинова Аделина	Жигадло Арина	Козлов Максим
Бауэр Полина	Гончаров Егор	Зезина Мария	Козлова Юлия
Баязитов Даниил	Горбачева Дарья	Зинченко Лидия	Коковина Ольга
Баяндина Алина	Горявина Валерия	Иванова Софья	Колосова Виктория
Бабушкина Софья	Грачёва Софья	Иванькова Камила	Коновалова Полина
Блинцовская Диана	Гусева Дарья	Ильина Вероника	Корякина Полина
Болдырев Никита	Гусева Мия	Иняхина Виктория	Краснопёрова Алина
Бородин Илья	Гущина Эмилия	Казикина Анастасия	Кужин Александр
Василенко Оксана	Дашинимаева Арюна	Канайкина Мария	Кузнецова Варвара
Вахненко Мария	Дмитриева Дарья	Канеева Арина	(Дмитриевна)
Вовчик Альбина	Дуюнов Николай	Керимов Тимур	Курило Виктория
Ворокова Екатерина	Ермакова Анастасия	Клёнина Алёна	Кураева Елизавета

Ланская Милена
Левшакова Полина
Максимова Валерия
Матяш Софья
Магафурова Каролина
Машичева Елизавета
Медведева Алёна
Митузов Владислав
Молодцова Милослава
Молькова Евгения
Мунзарова Диана
Мурзабеков Магомед
Назарова Дарья
Неволина Вера

Николаев Всеволод
Николаева Виктория
Новрузова Мария
Нуриева Арина
Островская Алиса
Охтя Елизавета
Паладий Антон
Панченко Екатерина
Пархоменко Мария
Плесовских Анна
Подручная Полина
Попова Екатерина
Прилепская Алёна
Рахимова Елизавета

Рогожников Софья
Розно Анна
Савенко Илья
Садиева Анастасия
Саретт Евангелина
Сафронова Алина
Сафоненко Ксения
Семёнова Евгения
Синельникова Анастасия
Синицына Елизавета
Смирнова Алёна
Соболева Алёна
Стаценко Александра
Степовик Арсений

Тулинова Дарья
Тренкина Анастасия
Ускова Надежда
Хадеев Георгий
Хапаева Айшат
Хашиева Дениза
Черепанов Кирилл
Черняева Антонина
Чеснокова Полина
Чечин Виктор
Шамардина Юлия
Шкедя Кристина
Шобонова Софья
Шмидт Алина
Янчук Алина

ЛОНГ-ЛИСТ УЧАСТНИКОВ В ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 8-13 ЛЕТ (ЭССЕ):

Абрамова Елена
Беляева Николь
Васильев Дмитрий
Вронская Ольга
Досаева Вероника
Евлоев Ахмед
Ефанов Владислав

Жансейтов Абылайхан
Злобина Мария
Каракулова Анна
Карасёва Анастасия
Крупкина Алёна
Кулакова Софья
Куркина Мария

Матросова Елизавета
Маскаев Михаил
Меркин Сергей
Пардаева Анна
Передельская Маргарита
Петрухина Виолетта
Попова Александра

Ружникова Дарья
Самойлов Матвей
Толкачева Варвара
Уидаа Рамиль
Устюгов Даниил
Цуканов Кирилл
Чеплиев Матвей
Чукавин Илья

ЛОНГ-ЛИСТ УЧАСТНИКОВ В ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 14-18 ЛЕТ (ЭССЕ):

Аверкиева Дарья
Бадина Софья
Базаркина Елена
Балганова Ярослава
Басинская Мария
Бахтин Владислав
Бочков Богдан
Буренкова Карина
Васильева Дарья
Выговский Илья
Гуляева Арина
Гурская Анастасия

Евлоева Ясмينا
Заикина Арина
Калнин Александр
Квашенников Александр
Кирюшкина Марина
Ксенофонтова Таисия
Кузнецова Варвара
Куксина Алиса
Лелькина Надежда
Ложкин Илья
Максимова Злата
Максимова Екатерина

Медведева Софья
Мироненко София
Новикова Вероника
Новохатская Юлия
Поволяева Анастасия
Поволяева Снежана
Пономарёва Анна
Рокотянская Ольга
Сергиенко Мария
Тангатарова Динара
Татарский Алексей
Третьякова Татьяна

Тренина Кристина
Туленкова Екатерина
Туровинин Григорий
Узьяков Никита
Фомичёва Анастасия
Холикова Ксения
Чернакова Полина
Чуркина Дарья
Шкляева Полина
Шмыгина Полина
Щурик Елена
Шустицкий Даниил

О ЛИТЕРАТУРЕ

Писатель должен обладать чувством времени. Когда он лишается этого чувства – он лишается всего, как продырявленный аэростат.

Понимающих литературу так же мало, как понимающих музыку, но предметом литературы часто бывает жизнь, которою все интересуются и потому читают и судят жизнь, воображая, что они судят литературу.

Главное горе портретной фотографии – это что люди стремятся изобразить собой, что они «снимаются». А в литературе этому точно соответствует, когда писатели «сочиняют». Пошлее этого сочинительства нет ничего на свете.

Крупные русские писатели не пером пишут, а плугом пахут по бумаге, пробивая её, вывёртывая на белое чёрную землю. Вот почему лёгкое писание, беллетристика русскому кажется пошлостью,

Цитаты М.М. Пришвина

и русский писатель кончает свой путь непременно той или другой формой учительства и объявляет дело всей своей прошлой жизни «художественной болтовнёй».

Достоевский и Гоголь – писатели с воображением, Пушкин, Толстой, Тургенев исходили от природы. Я пишу исключительно о своём опыте, у меня нет никакого воображения.

Причёмсывание произведений литературных пошло в повадку, и каждая редакция стала похожа на парикмахерскую.

Сила писателя в его писании, но «как человек» он слабее даже всякого самого маленького лейтенанта. Вот почему всякая женщина непременно делает писателя своей собственностью и в лучшем случае относится к нему, как к своему ребёнку, и защищает его, как курица.

«Вечный огонь» в Залегощи

После небольшого перерыва возобновились мероприятия в рамках Всероссийской патриотической акции «Вечный огонь», инициатором которой выступили Орловский Союз журналистов, Орловское отделение Союза российских писателей и Всероссийское военно-историческое общество.

Ключевым моментом акции является встреча молодёжи с инициативной группой, возглавляемой известным журналистом и писателем Геннадием Майоровым, рассказавшим в своё время историю о единственном в годы Великой Отечественной войны женском противотанковом артиллерийском расчёте, воевавшим зимой 1943 года на колпнянской земле. По книге Геннадия Майорова режиссёр Игорь Свеженцев снял фильм «Девичья пушка», в котором с использованием кинохроники и документов военных лет с максимальной правдивостью воспроизведены эпизоды тех героических дней.

На этот раз с историей легендарного расчёта в небольшом, но уютном зале районной библиотеки познакомились ребята шестого и седьмого классов Залегощенской средней школы № 2.

После просмотра и обсуждения картины ребята и взрослые поделились своими впечатлениями об увиденном.

– Как и многие из присутствующих здесь, – сказал преподаватель школы Иван Гавриков, – я ничего не знал об этих девушках, об этом расчёте. История действительно необычная, захватывающая. Гордостью наполняется сердце за этих молодых и отважных девчонок.

– Эта история учит тому, как нужно любить свою Родину и защищать её, – поделился своими мыслями шестикласс-

ник Коля Рубцов, а его товарищ Женя Орефьев добавил не менее важные слова:

– Ещё надо помнить о тех людях, кто воевал, не боялся смерти и шёл к победе. Мы должны ухаживать за могилами погибших солдат и приносить цветы.

Зав. отделом культуры администрации Залегощенского района Светлана Салькова и директор межпоселенческой районной библиотеки Татьяна Сигарева поблагодарили всех организаторов и участников акции за этот урок памяти, за возможность узнать ещё об одной героической странице войны. Тем более, что это происходит в преддверии 78-й годовщины Великой Победы и в год 80-летия освобождения Орловщины от немецких оккупантов.

– Вы делаете по-настоящему доброе, нужное дело, – сказала в свою очередь редактор районной газеты Марина Савочкина. – Такая неформальная и содержательная работа с молодёжью, со школьниками очень важна. Этот фильм и эта история о героических девушках останется в их сердцах, не пройдёт бесследно.

Проводившие мероприятие Геннадий Майоров и его коллега, детский писатель Михаил Коньшин рассказали ребятам о других, в том числе литературных акциях, мастер-классах, творческих конкурсах, которые проводит Союз российских писателей.

В дар районной библиотеке они подарили книги своих произведений.

Виталий СЕМЁНОВ

«Я помню ужасы войны»

Один из старейших орловских писателей академик **Валерий Георгиевич Анишкин** начал встречу в Улице центральной библиотеке с рассказа о своём восприятии войны, когда пятилетним мальчиком вернулся из эвакуации с мамой в Орёл.

Учащиеся 8-6 и 11-6 классов школы № 1 п. Нарышкино (всего около 50 человек) слушали «ребёнка войны» с большим вниманием. Он вспоминал разрушенный город, трудные первые годы на освобождённой земле. И вполне резон-

но заметил: «Не привели Господи вам, ребята, пережить нечто подобное».

А потом в рамках Всероссийского просветительского проекта «Вечный огонь» выступил писатель и журналист **Геннадий Майоров**, представивший свою военную прозу, рассказавший о кропотливой поисковой работе по обнаружению неизвестных или забытых подвигов времён Великой Отечественной. Итогом этой работы стал документальный фильм «Девичья пушка», созданный в содружестве с режиссёром **Игорем Свеженцевым**.

Присутствовавшие на встрече учителя **О.Н. Журбенко** и **В.Н. Коростелёва** тепло отозвались как о самом фильме, так и об идее проведения «Вечного огня», пожелав организаторам проекта творческих успехов и благодарности потомков за очень нужное и благородное дело.

В своё время был разработан и проведён интернет-конкурс «7 чудес Орловщины». Экспертную комиссию конкурса возглавлял профессор, доктор исторических наук В.А. Ливцов. Сегодня наш экскурс к истокам Оки, которая впадает в Волгу.

ИСТОК ОКИ

Ока – самая крупная река Орловской области и второй по величине после Камы приток Волги. Она берёт своё начало на южной границе области у д. Александровка Глазуновского района, в четырёх километрах от ст. Малоархангельск, пересекая Орловщину с юга на север. Начинается она двумя ручьями: собственно Ока (на высоте 226 м) и Очка (на высоте 229 м). Длина реки в пределах области 220 км (13% общей длины), площадь водосбора 16540 км² (6,8% общей площади).

В ледниковый период сток вод доледниковой Оки на север оказался закупоренным льдами, и её воды, видимо, нашли путь в систему реки Десны. Вероятно, Ока текла в современном русле до устья р. Жиздры (ныне Калужская область), а далее по руслу Жиздры поворачивала на запад и впадала в р. Десну. Возможно также, что Ока перетекала в Деснинский бассейн у верховьев рр. Вытебеть и Снежать. Вероятным местом перетекания является и впадина, где сближаются верховья Навли и Цна.

Но в раннем мезолите, в середине VIII – середине VII тыс. до нашей эры климат потеплел, и обозначилось современное русло реки. Ледяные заторы растаяли, Ока прорезала калужско-алексинский каньон и снова устремилась к Волге.

В эпоху неолита V-II тыс. лет до нашей эры складывается климат, близкий к современному. Территория по левому берегу Оки покрывается густыми лесами, и всё ещё была сильно заболочена. Правобережье верховьев Оки представляло из себя лесостепь. И сейчас Ока считается юго-восточной границей леса и степи на Русской равнине.

В этот период Ока, её приток Очка, Неручь (приток Зуши), р. Сучья (приток Сосны) притоки Сейма: Снова, Сновка и Свапа, по которой сейчас проходит граница Орловской и Курской областей, по-видимому, начинались из Самодуровского озера, глубина которого доходила до 20 метров, а ширина до 2 км. Через него притоки Дона и Десны (в свою очередь притока Днепра) – рр. Нерусса, Навля, Сосна, особенно в период весеннего половодья – связывали Верхнюю Оку с Поднепровьем и южными территориями Дона, являясь трассами расселения племен.

На западе области (условно по линии Дмитровск – Шаблыкино) проходит водораздел Оки и Десны, впадающей выше Киева в Днепр. С юга на северо-восток области тянется водораздел Оки и Дона (условно по линии Дмитровск-Малоархангельск). На юге проходит водораздел Оки и крупного притока, Десны – Сейма. На юго-востоке (условно по линии Малоархангельск – Верховье) проходит водораздел Оки и притока Дона – Сосны (Быстрой Сосны) с её притоками.

Водоразделы рек в древности не были заселены и являлись границами территорий обитания племен каменного, бронзового и раннего железного века, позже – границами княжеств. В результате долгого этнического процесса на пространстве от Балтийского моря до Верхней Оки к I тыс. до нашей эры сложилась культура балтских племён раннего железного века, верхнеокская группа которых занимала территорию Верхней Оки. Ниже по Оке от устья Угры и Жиздры и за водоразделом Верхней Оки и Дона жили финно-угорские племена. Южнее истока Оки балты граничили со скифами.

В последние века I тыс. нашей эры Верхняя Ока заселяется славянами-вятичами, уходящим с юга от набегов авар и хазар. В

965 году киевский князь Святослав Игоревич, разгромив Хазарский каганат, подчиняет вятичей, но лишь во второй половине XI века Владимир Мономах окончательно их покорил. По Верхней Оке появляются феодальные замки, а с XII века – города.

В период Киевской Руси Ока сыграла важную роль в формировании торгового пути «из варяг в арабы» по системе Десна – Сейм – Ока – Волга.

В XVII–XIX вв. леса по берегам Оки были вырублены, хотя ещё до середины XIX в. верховья Оки оставались судоходными. До строительства железных дорог Орёл на Оке обладал большой хлебной пристанью.

Но в XIX веке Самодуровское озеро у истоков реки заболотилось и упоминается уже как Самодуровское болото, а в прошлом веке вовсе пересохло.

По сведениям начала XX века между сельцом Очками и пограничным столбом Курской губернии начинались два сухих лога с пологими склонами, сплошь покрытые травой. Северный лог был окружён пашней, а к южному подходила с юга же небольшая дубовая роща. В то время крестьяне уже рассказывали легенду, что Ока когда-то начиналась в этом лесу, и даже показывали берёзу, из-под которой она будто бы вытекала. Однако следов ключа здесь не было. Ниже, при слиянии обоих логов, был выкопан первый небольшой пруд, но и он не составлял ещё истока реки. Только в полуверсте, на дне лога, начинала появляться полоска тонкого грунта, поросшего осокой и болотными травами. Затем появлялись ямы, сначала со стоячей, ржавой водой, а потом с более чистой, в которой уже замечалось легкое течение. В таком виде исток Оки тянулся на версту, где у деревни Александровки и находится второй пруд, из-под которого Ока вытекала уже в виде постоянного ручейка на северо-запад между деревнями Озерками и Сеньковскими выселками, здесь соединяясь с другим ручьём – Очкой, и отсюда, как и сейчас, уе текла в виде речки сначала к северо-западу, а потом, от села Тагино – на север. Речка же Очка начиналась от полотна Московско-Курской железной дороги сухим логом с двумя отвершками, и далее имела тот же характер, что и исток Оки (пруды и пробивающейся из-под них ручейки).

В настоящее время основными притоками Оки на территории области являются Крома, Ицка, Цон, Орлик, Неполодь, Нутрь, Рыбница, Оптуха, Зуша с притоками Неручь и Чернь.

От истока до впадения р. Кромы Ока представляет собой ручей шириной 2-6 метра.

Исток р. Оки является гидрологическим памятником природы. В 1982 году силами общественности здесь сооружён обелиск, на его квадратной вершине высечены слова «Исток Оки», оборудован родник на истоке. Исток Оки стал местом паломничества жителей и гостей региона. Сюда стало традицией приезжать молодожёнам в день свадьбы. Здесь заложен лесопарк.

